

18+ У КОШКИ
9 ЖИЗНЕЙ

Книга 1

ОЛЕСЯ ШАНТИ

Олеся Шанти

У Кошки 9 жизней. Книга 1

«Издательские решения»

Шанти О.

У Кошки 9 жизней. Книга 1 / О. Шанти — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902416-9

Много ли людей могут назвать себя абсолютно счастливыми? Увы! Единицы! На главную героиню, обычную девочку-подростка Катю, сваливается куча проблем. Родители оказываются приемными, друзья фальшивыми, а все вокруг — глупым и совершенно ненужным. Но неожиданно судьба преподносит ей подарок — возможность попасть в свое прошлое, пережить забытые моменты, совершить что-то важное и полезное! И после этого путешествия она уже никогда не будет прежней...

ISBN 978-5-44-902416-9

© Шанти О.
© Издательские решения

Содержание

Часть I	6
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

У Кошки 9 жизней Книга 1

Олеся Шанти

© Олеся Шанти, 2020

ISBN 978-5-4490-2416-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I

Глава 1

Трудный возраст

Резкий пронзительный звук телефонного звонка разорвал ночную тишину в обычной двухкомнатной квартире в спальном районе на окраине Москвы. После насыщенного трудового дня ее обитатели видели уже третий сон и совершенно не желали ни с кем общаться. Но трель не смолкала, и кто-то неизвестный продолжал настойчиво требовать к себе внимания. Вскоре в одной из комнат щелкнул выключатель, и послышались ленивые шаркающие шаги. Через пару секунд в коридоре появилась заспанная женщина средних лет в наспех накинутом на плечи цветастом домашнем халатике. С полузакрытыми глазами она пошарила рукой на столике и, нащупав трубку телефона, медленно поднесла ее к уху.

– Слушаю.

– Але, а Кошку можно? – послышался в ответ бодрый мальчишечий голос.

В квартире повисла звенящая тишина. Озадаченно похлопав глазами, женщина безуспешно силилась понять, о какой такой кошке идет речь, и причем тут собственно она. Мозг категорически отказывался воспринимать абсурдную информацию, а глаза мельком скользнули по циферблату висящих над дверью часов. Двенадцать тридцать восемь. Женщина тяжело вздохнула и непроизвольно сжала руку в кулак.

– Послушайте, молодой человек, – еле сдерживаясь, чтобы не перейти на крик, начала она. – Никакой кошки здесь нет, ясно?! Это квартира! Да вы хоть знаете, который сейчас час?!

Внезапно за спиной послышался тихий шорох, и в поле зрения женщины возникла всклокоченная голова с топорщившимися в разные стороны африканскими косичками.

– Мам, это меня, – как ни в чем не бывало заявила обладательница косичек и, воспользовавшись растерянностью матери, ловко выхватила телефонную трубку.

– Здорово, Седой! Как сам? Что? А... да это предки мои, не обращай внимания...

Женщина почувствовала, как щеки непроизвольно покрываются румянцем. Ей, филологу со стажем и учителю литературы старших классов Вере Ивановне Кондрашовой, молодежный сленг резал уши, а уж из уст собственной дочери и подавно.

Катя была единственным и долгожданным ребенком, в котором родители души не чаяли и мечтали дать все самое лучшее, начиная с игрушек и кончая образованием. Однако время шло, девочка подрастала, и Вера с ужасом убеждалась, что ее мечте вряд ли суждено сбыться. Поначалу родители еще хоть как-то держали дочь в узде, но с каждым годом это становилось все труднее и труднее. Милый непоседливый ребенок неожиданно превратился в настоящего бесенка, который делал лишь то, что ему вздумается, а все родительские уговоры благополучно пропускал мимо ушей.

Глава семейства, Игорь Алексеевич Кондрашов, скрепя сердце терпел выходки дочери, во многом благодаря супруге, которая изо всех сил старалась сглаживать острые углы и не беспокоить лишним раз вечно занятого мужа. А поводов с каждым днем становилось все больше и больше, и бедная мама безуспешно ломала голову, когда же она упустила воспитание своего единственного чада.

Едва Кате исполнилось 14 лет, как девочка решила кардинально поменять свой образ. На смену наивным платьицам в горошек пришли грубые джинсы и кожаные куртки, а на голове вместо копны светлых длинных волос возникла совершенно невообразимого цвета пакля, туго заплетенная в африканские косички. Вслед за внешними изменениями последовали и внут-

рение. В один прекрасный день Катя решила, что лишние знания ей совершенно ни к чему, и благополучно забросила школьные уроки. Учителя били тревогу, Вера краснела на родительских собраниях, а виновнице переполоха все было нипочем. Она завела каких-то странных друзей и пропадала в их компании до поздней ночи. Мать честно пыталась списать все эти выходки на переходный возраст, но ситуация с каждым днем лишь усугублялась, и назревала необходимость принимать решительные меры. А сегодняшней ночной звонок послужил лишь очередным подтверждением.

– Седой, что за базар! Конечно, буду! – Катя выдала очередной перл, а Вера снова поморщилась. И откуда только она этого нахваталась?

Женщина исподволь изучала свою увлеченную разговором дочь и с сожалением оглядывала жирные стрелки под глазами, иссиня-черный слегка облупившийся по краям лак на ногтях... И зачем молодежь так рьяно старается испортить красоту, которая дана им от природы... Ненароком взгляд скользнул по голому колену дочери, показавшемуся в разрезе распахнувшегося халатика, и Вера тихо охнула. На нежной девичьей коже красовалась огромная волчья морда с оскалившимися клыками. От увиденного глаза полезли на лоб, и женщина без сил прислонилась к стене. Этого еще только не хватало!

Краем глаза Катя заметила, какой эффект произвела ее обнажившаяся нога, и поспешила закончить разговор.

– Ладно, до встречи. Бывай!

Девочка с треском шваркнула трубку на столик и, нахмурившись, повернулась к матери – объяснений не избежать. И правда, та не сводила глаз с эпатажной татуировки.

– Что это?

– Волчица, – невозмутимо сообщила Катя.

Вера нервно сглотнула и поднесла руки к горлу – ей не хватало воздуха.

– Да я вижу, что волчица... Катюша, девочка моя, зачем ты это сделала?

Катя исподлобья покосилась на родительницу и тут же ринулась в атаку.

– Потому что это круто, а ты, мам, просто мамонт какой-то и ничего не понимаешь в современной моде!

При этих словах лицо женщины исказилось как будто от боли, и Вера резко отвернулась.

– Сегодня ты наказана. И чтобы из дома ни ногой, – глухо проговорила она и поспешила скрыться в своей комнате.

Лицо Кати стало покрываться красными пятнами. В душе девочка понимала, что поступает неправильно и обижает мать, но уязвленное самолюбие и юношеский максимализм не давали ей остановиться. К тому же Седой с приятелями звали на такое заманчивое мероприятие, что отказаться было просто невозможно.

– Вот еще, и не надейся! – запальчиво крикнула она, – Как же вы надоели со своими вечными советами! Сколько можно лезть в мою жизнь!

Вера быстро захлопнула дверь спальни, ничком бросилась на кровать и обхватила голову руками. Жестокие слова дочери упорно звенели у нее в ушах, а на глазах выступили горькие слезы. Но Вера усилием воли подавила душившие ее рыдания и озабоченно покосилась на спящего рядом мужа. Тому предстоял трудный день, и женщина не хотела лишней раз его беспокоить и расстраивать. Последнее время Игорю Кондрашову приходилось буквально жить на работе, поскольку строительная компания, в которой он трудился инженером, на днях сдавала новый дом, и работы было невпроворот.

Сама же Вера после ночного происшествия так и не смогла заснуть и просто лежала, бесцельно блуждая глазами по потолку. Минуты шли за минутами, за окном постепенно светало, и первые птички, сначала несмело, а потом все звонче и уверенней, возвестили о приходе нового дня. Женщина тяжело вздохнула и повернулась на бок. И почему все неприятности

случаются так не вовремя. Сегодня в школе у нее открытый урок, нужно быть предельно сосредоточенной, а как назло мысли путались и то и дело возвращались к недавней ссоре с дочерью.

Мамонт! При воспоминании о неллицеприятном эпитете, которым наградила ее Катя, на глазах снова навернулись слезы. Обидно осознавать, что единственная дочь, в которую ты вложила всю душу, считает тебя безнадежно устаревшей и ничего не смыслящей в жизни теткой. Но Вера искренне не понимала, почему татуировка в форме волчьей пасти – это модно, что красивого в спутанных дредах и почему тусовки в сомнительных компаниях важнее простого общения с родными. Список можно было продолжать еще долго, но все эти вопросы так и оставались без ответов. Видимо, ее взгляды и ценности действительно устарели.

Наконец, усталость взяла свое, и Вера забылась тяжелым беспокойным сном. Правда, совсем ненадолго, поскольку настойчивая трель будильника беспардонно вторглась в окутавшую ее дремоту. Не открывая глаз, женщина слышала, как завозился рядом Игорь, как неохотно сполз с кровати и пошлепал голыми ногами в ванную.

– Новый день – новые проблемы, – донеслось до нее невеселое умозаключение мужа, и Вера, несмотря на свой природный оптимизм и легкий уживчивый характер, сегодня была с ним полностью согласна.

Больше всего на свете она хотела сейчас побежать в комнату дочери, стиснуть ее в своих объятьях, спросить, как спалось и увидеть в ответ счастливую улыбку. Увы, эти времена давно канули в лету, и чем старше становилась Катя, тем резче и упрямее становился характер, тем нетерпимее относилась она к малейшим проявлениям материнской нежности.

Вера отдавала себе отчет, что во многом, что сейчас происходит во взаимоотношениях с дочерью, есть и ее вина. Она так страстно хотела ребенка, так неистово и слепо любила Катю, что закрывала глаза на все ее выходки и потакала любым капризам. Излишняя мягкость сыграла с ней злую шутку. Вот и сейчас после ночной ссоры нужно выдержать характер, показать Кате, что она не права, а для Веры худшей пытки просто не придумаешь.

Тем не менее, твердо решив исполнить обещанное наказание, женщина быстро собралась и выскочила из квартиры вслед за мужем на полчаса раньше положенного времени. Игорь не ожидал такой резвости и удивленно покосился на жену.

– И куда это ты в такую рань?

Вера вспыхнула и отвела глаза. Не могла же она признаться, что спешит как можно быстрее покинуть дом, чтобы не встречаться с наказанным ребенком.

– В школе дел много, – уклончиво ответила она. – Открытый урок, такая ответственность...

Игорь машинально кивнул, хотя совершенно не понял, что имела в виду жена – мысли Кондрашова были уже далеко, на стройке, среди прорабов и вверенных ему бригад рабочих.

– Ладно, мне пора, – пробормотал он и рассеянно чмокнул жену в щеку. – Хорошего дня!

При этих словах сердце Веры забилося сильнее, словно предчувствовало, что с этого момента жизнь семьи Кондрашовых изменится раз и навсегда.

Едва за родителями захлопнулась дверь, как из комнаты воровато высунулась голова в африканских косичках. Удостоверившись, что дома никого нет, Катя в два прыжка очутилась около тумбочки, где обычно хранились ключи, в надежде, что мама забыла про свою ночную угрозу. Но нет, Вера Кондрашова решила всерьез взяться за воспитание взбалмошной дочери. Катя облазила всю тумбочку – ключей нигде не было.

На лице девочки отразилась нескрываемая досада.

– Вот черт! Под замок посадила, как собаку! Ну мамочка, спасибо!

Обида, злость, жалость к самой себе накрыли с головой, и Катя в бессилии заскрежетала зубами. Желание во что бы то ни стало вырваться на свободу и в очередной раз доказать родителям, что с ней такие шутки не проходят, полностью завладело всем ее существом.

Внезапно на глаза попался телефон, и глаза девочки мстительно блеснули. Кажется, она знает, кто может ей помочь! Немедля ни секунды, она набрала номер и жадно приникла к трубке. Наконец, на противоположном конце провода ответили, и Катю сердце радостно забило – спасена!

– Алло, Седой, – торопливо воскликнула она, – слушай, у меня проблемы...

А проблемы существуют для того, чтобы их решать. Во всяком случае именно так считал высокий долговязый паренек лет 17 по кличке Седой. Катя познакомилась с ним всего пару месяцев, но этого непродолжительного времени хватило, чтобы девочка прониклась к нему и его друзьям огромной симпатией и уже не мыслила своей жизни без новых знакомых. Впрочем, это было не удивительно: Седой и компания дня не могли прожить, чтобы не впутаться в какую-нибудь очередную увлекательную авантюру.

Сутки напролет тусоваться в клубе, гонять на байках по ночным улицам, приводя в бешенство всех жителей окрестных домов, залезть на склад пиротехники и устроить фейерверк на весь район – казалось, фантазия Седого просто неистощима. Местная полиция уже давно с интересом следила за деятельностью безбашенных подростков, но те всегда умудрялись выходить сухими из воды. Однако, как известно, аппетит приходит во время еды, и отчаянные сердца требовали все новых и новых подвигов. Седой как раз ломал голову, что бы еще такое учудить, как вдруг раздался звонок Кати. Парень довольно ухмыльнулся – спасение девчонки из лап родителей-тиранов, такого в его практике еще не было.

Не прошло и получаса, как затворница услышала подозрительный грохот на улице. Катя опрометью бросилась на балкон и завизжала от восторга. Прямо под ее окнами стояла пожарная машина, около которой крутились несколько парней и махали ей руками. Сам Седой находился в люлке, медленно поднимающейся на уровень 7 этажа.

– Ура, свобода! – крикнула Катя и, схватив куртку, мигом перелезла через перила.

– Здорово, Кошка! – улыбнулся ее спаситель и протянул руку, – давай скорее, пока нас не засекли!

Спустя пару минут счастливая беглянка уже сидела в кругу своих друзей, а пожарная машина, угрожающе завывая и оставляя за собой облако пыли, бодро неслась по улицам города. Ветер свистел в ушах, трепал развивающиеся африканские косички, а их обладательница чувствовала себя самой счастливой на свете.

– Седой, ты просто гений, – прокричала она и в порыве благодарности крепко обняла приятеля за шею. – А где же вы раздобыли пожарку? Неужели угнали?

В глазах Кати светились такой восторг и восхищение, что Седой просто не мог ее разочаровать. Он подбоченился и снисходительно улыбнулся, словно кататься на пожарной машине было для него обычным делом.

По правде говоря, все оказалось намного прозаичнее. За рулем сидел его старший брат, который работал водителем в службе спасения, поэтому завладеть пожарной машиной на пару часов не составило никакого труда. Однако парень не посчитал нужным посвящать Катю в подробности операции, ведь кто не хочет выглядеть героем в глазах симпатичной девчонки.

– Угнать машину, да мне это раз плюнуть! А вообще на такой колыхаге только дрова возить, надо что-нибудь получше найти... – загадочно обронил Седой.

У мальчишек загорелись глаза, и они как один уставились на своего предводителя.

– Что ты имеешь в виду?

Парень прищурился, небрежно отбросил с лица длинную прядь светлых волос и устремил на взволнованную Катю долгий испытывающий взгляд.

– Что желает дама? Порше, феррари? Или, быть может, личный самолет?!

Катя зарделась и кокетливо похлопала ресницами.

– Дама желает белый лимузин!

Седой ухмыльнулся и хлопнул в ладоши.

– Будет исполнено!

Честно сказать, он совершенно не представлял, где взять этот самый лимузин, но ударить в грязь лицом никак не мог. И тут в затруднительную ситуацию вмешался его величество Случай.

Пожарная машина завернула за угол и неожиданно выехала на городскую площадь.

Зоркий глаз мгновенно отметил несколько десятков разряженных людей, которые толпились около цветочных клумб, оживленно размахивали руками и что-то кричали.

– Свадьба, – догадался Седой, и мозг принялся лихорадочно работать.

Вот повезло, так повезло! Где же еще быть лимузину, как не здесь?!

И точно, невдалеке от толпы было припарковано около десятка машин, щедро украшенных цветами и разноцветными воздушными шариками. В самом начале картежа красовался огромный белоснежный лимузин.

Глаза Седого загорелись, а в голове моментально созрел дерзкий план.

– Тормози! – крикнул он водителю и нетерпеливо высунулся из окна. – У нас тут кое-какое дельце намечается...

А дельце было, прямо скажем, не из легких. Парень частенько устраивал всяческие провокации, но, чтобы среди белого дня угнать здоровый лимузин из-под носа десятка людей?! Даже он на такое не отваживался. Но делать было нечего: больше всего на свете он боялся уронить свой авторитет в глазах многочисленных приятелей.

Пожарная машина затормозила на соседней улочке, и вся компания, смеясь и толкаясь, высыпала наружу. Ребята потирали руки в предвкушении захватывающего зрелища, а Седой воровато оглядывался по сторонам. Наконец, решив, что за ними никто не наблюдает, он махнул рукой.

– За мной!

Пригнувшись и еле сдерживаясь от хохота, компания потянулась за своим предводителем. Катя еще ни разу не принимала участия в подобных вылазках, поэтому ни на шаг не отставала от Седого. Тем более что тот явно благоволил к новому члену банды и то и дело останавливал на ней свой долгий испытывающий взгляд.

– Ну что, Кошка, страшно? – участливо поинтересовался он.

Катя вспыхнула и дерзко тряхнула головой.

– Нисколечко!

– Да ладно! Девчонки – народ трусливый!

– А вот и нет! Я ничего не боюсь!

– Так прямо и ничего? А за руль сесть слабо?

Девочка зарделась и с вызовом глянула на искusstителя.

– Не слабо! Папа показывал пару раз!

Седой ухмыльнулся.

– Да, пара раз – это весомый опыт. Ну смотри, не подведи!

План был предельно прост. Парень собирался отвлечь внимание водителя, а Кошке оставалось воспользоваться моментом. Конечно, разумнее было доверить эту ответственную миссию кому-нибудь другому, но Седой не мог удержаться от соблазна посмотреть, на что же способна эта отчаянная девица.

– Действуем быстро и эффектно, – напоследок добавил он и удовлетворенно отметил, с каким уважением взирала на него вся банда.

Водитель лимузина, грузный мужчина средних лет, вальяжно раскинулся в кресле и со скучающим видом смотрел по сторонам. За столько лет работы все эти празднества ему порядком надоели, он изнывал от тоски и не знал, чем себя занять.

Внезапно в дверь машины постучали.

Мужчина удивленно похлопал глазами и опустил стекло. Прямо перед ним возникла улыбающаяся физиономия долговязого паренька в нахлобученной на затылке нелепой фетровой шляпе. За плечами болтался потрепанный рюкзак, а в руках он сжимал сложенную в несколько раз карту города. Не дать, не взять, турист. Водитель внимательно оглядел нескладного юнца с головы до ног, ухмыльнулся и еле заметно кивнул.

– Чего тебе?

Незнакомец оживился и быстро просунул карту в окно машины.

– Can you help me?

Мужчина подозрительно покосился на невесть откуда взявшегося туриста и задумчиво почесал затылок.

– Can you help me? – повторил парень в шляпе.

Водитель пожал плечами и замахал руками.

– Не понимаю я тебя, милейший!

Но иностранец не сдавался, упрямо тряс картой и что-то торопливо лопотал на своем языке.

Водитель недовольно поморщился.

– Вот привязался! И откуда ты только свалился на мою голову! Говорят же тебе, не понимаю!

Паренек на мгновение задумался.

– Я есть Берлин. Очень хотеть сюда, – отчаянно коверкая слова, выдал он и с надеждой уставился на хмурого водителя.

От неожиданности мужчина хрюкнул и расхохотался во весь голос.

– Берлин, говоришь? Ой, не могу!!! Чудо ты луковое, а не Берлин!

Турист внимательно глянул на собеседника и как заведенный затрещал на все лады:

– Россия есть хорошо, русский есть молодец! Мой бабушка жить здесь!

Водитель схватился за живот и покатился от смеха.

– Ишь ты, немец как старается! Правильно, давай, учи русский! Он у нас знаешь какой, великий и могучий! Вот! Не то что у некоторых!

Как бы то ни было, усилия иностранца заметно смягчили грозного мужчину, и он уже с некоторым участием взирал на красного от напряжения паренька.

– Ладно, уговорил, давай сюда свою карту!

Турист аж подпрыгнул от радости и с готовностью сунул ее водителю.

Тот внимательно проследил за его пальцем, что-то пробубнил себе под нос, а потом поднял на парня удивленные глаза.

– А ты, братец, часом не ошибся? Тебе точно туда надо?

Немец утвердительно закивал головой.

Мужчина нахмурился.

– Станный ты какой-то... Только в Россию приехал, а уже на кладбище собрался... Может, все-таки в гостиницу?

При этих словах иностранец замер и дернул карту к себе. На мгновение на его лице мелькнула досада, но он быстро справился с собой и улыбнулся во все свои тридцать два зуба.

– Гостиница, я, гостиница, гуд!

Водитель несколько расслабился.

– Вот то-то и оно, что гуд! Ладно, не ночевать же тебе на улице!

Кряхтя, мужчина выбрался из машины и задумчиво огляделся по сторонам. Если память не изменяет, пару лет назад он отвозил одного господина из аэропорта куда-то в этот район. То ли в хостел, то ли в отель... И название у него было еще такое простое...

Внезапно лицо водителя просветлело, и он хлопнул себя по лбу.

– Вот! Вспомнил! «Восход»! Тут буквально минут десять ходьбы! Тебе, парень, повезло!

Иностранец, видимо, тоже понял, что ему невероятно повезло, поскольку радостно запрыгал на месте и благодарно бросился водителю на шею.

Тот сначала оторопел, но затем расплылся в улыбке и покровительственно похлопал паренька по плечу.

– Ух ты, немец, какой чувствительный! Будешь знать русское гостеприимство! В общем, так... Пойдешь вот по этой улице, – мужчина махнул рукой на простиравшийся перед ними бульвар, – потом свернешь направо, понял? Там станция метро Братиславская, от нее свернешь еще раз направо, метров двести, и ты на месте.

По невинно хлопающим глазам паренька, водитель догадался, что тот не понял ровным счетом ничего.

– Тьфу ты, зараза! Ну что тут будешь делать!

Тяжело вздохнув, водитель принялся объяснять все заново. От усердия на лбу выступили крохотные капельки пота, но мужчина не терял надежды помочь бестолковому немцу добраться до злосчастной гостиницы.

Тем временем около белого лимузина наблюдалось необычное оживление.

Невысокая худенькая девочка в черных джинсах и с копной мелких косичек на голове метнулась к автомобилю и, воровато оглядевшись по сторонам, юркнула в полуоткрытую дверь. В то же мгновение на лице иностранца, неотрывно следящего за происходящим, мелькнула торжествующая ухмылка. Это не укрылось от внимания стоявшего напротив водителя, и тот удивленно похлопал глазами.

– Ты чего это, малец?! Неужели понял?

Неожиданно немец расплылся в широкой улыбке.

– Да понял я, дядя, понял! – на чистейшем русском языке заявил он и хлопнул водителя по плечу. – Счастливо оставаться!

Мужчина оторопел, туго соображая, что это было. Когда же он пришел в себя, странного иностранца и след простыл.

– Что за ерунда, – проворчал водитель и повернулся было к своему автомобилю, как вдруг замер.

Машины на месте не было. В это же мгновение раздался резкий визг шин, и мимо него пронесся белый лимузин, оставляя за собой след из оторвавшихся цветов и лопнувших воздушных шариков.

– Грабят! – взвыл водитель и, потрясая кулаками, бросился следом, но куда там – лимузин уже скрылся за поворотом.

Седой торжествовал. Афера прошла блестяще, без единой накладки. И Кошка, на удивление, оказалась на высоте – какая четкость действия и самообладание.

– Ты молодец, – заявил он, когда белый лимузин с бандой подростков на полной скорости летел по московским улицам.

Катя гордо трянула косичками – конечно, молодец, кто бы сомневался. Сейчас, отдав управление лимузином Седому, она сидела в салоне и могла наслаждаться собственным подвигом. Мальчишки с уважением взирали на боевую подругу и из кожи вон лезли, чтобы угодить.

– Смотрите, что я нашел, – внезапно донеслось из глубины салона, и один из пареньков гордо вскинул руку с зажатой в ней бутылкой шампанского.

Видимо, напиток предназначался для молодоженов, но по роковой случайности попал в распоряжение безбашенной молодежи.

– Гулять так гулять!

Сказано – сделано. Шампанское было немедленно открыто, и, передавая бутылку по кругу, банда отметила успешно проведенную операцию.

Однако их веселье продолжалось недолго. Седой не мог устоять перед соблазном выжать из лимузина все, на что тот был способен, и машина на бешеной скорости летела вперед, опасно

маневрируя в огромном уличном потоке. Неудивительно, что автомобиль тут же привлек внимание служителей правопорядка.

Вскоре до ушей счастливой молодежи донесся пронзительный визг сирены, и к своему ужасу Седой заметил в зеркале следующую по пятам полицейскую машину.

Парень нахмурился.

– Вот черт! Этим еще что надо?!

То ли от злости, то ли из чувства протеста, Седой резко дернул руль, объезжая очередное препятствие в виде медленно плетущегося грузовика, и с силой вжал педаль газа в пол. Лимузин взвыл и рванул вперед. От неожиданности пассажиры чуть было не свалились с кресел.

– Эй, Седой! Ты нас что, угробить хочешь?

Но их предводитель ничего не видел и не слышал и, вцепившись в руль, не сводил напряженных глаз с мелькающей перед глазами дороги.

Ребята перепугались не на шутку.

– Седой, тормози! Мы разобьемся!

Лихач и сам похолодел – никогда в жизни он еще не ездил на такой скорости, да и признаться, опыт вождения у него был достаточно скромный. В глазах рябило, в ушах стоял гул воющей сирены, и тут, к своему ужасу, парень увидел, что дорога резко меняет направление.

– Проклятье, – выругался Седой, ударил по тормозам, но оказалось слишком поздно – вписаться в крутой поворот уже не было никаких шансов.

На полной скорости белый лимузин вылетел с дороги, пропахал несколько метров по растущей на обочине траве и с размаху врезался в дерево. Последнее, что помнила обезумевшая от страха Катя, были сильный удар, боль и тишина.

Материнское сердце предчувствовало беду. Весь день Вера была как на иголках, но даже в самом страшном сне не могла представить, что Катя решится сбежать. Когда после нелегкого трудового дня она вернулась домой, там никого не оказалось. Не помня себя от ужаса, женщина выскочила из квартиры, оббежала ближайший квартал, опросила соседей, но все было без толку – Катя как в воду канула.

– Господи, и все из-за этой проклятой татуировки! – заламывала руки несчастная мать и капала в кружку корвалол. – Где же теперь искать мою девочку?! А вдруг с ней что-нибудь случилось?!

Внезапно ее стенания прервал резкий телефонный звонок. Вера вздрогнула и с некоторой опаской покосилась на лежащую в паре метров от нее телефонную трубку.

– Алло, – еле слышно пролепетала она в надежде услышать Катин голос. Но нет, в ответ раздался совершенно незнакомый зычный мужской бас.

– Гражданка Кондрашова? Говорит 4 отделение полиции, сержант Петренко, я по поводу вашей дочери.

У Веры зашумело в голове.

– Вы нашли Катю? Что с ней? Она жива?!

До ушей донеслось приглушенное хмыканье.

– Да вы не волнуйтесь, мамаша! Живей всех живых, даже грозитя наш отдел поджечь!

Вере показалось, что она ослышалась.

– Поджечь? Кто? Катя? Этого не может быть!

Сержант Петренко уже не сдерживался и расхохотался в голос.

– Еще как может! Плохо же вы, мамаша, знаете свою дочку! Между прочим, сегодня среди белого дня она вместе с подельниками совершила угон дорогого автомобиля. А это уже, знаете ли, преступление!

Услышав это, женщина тихо охнула и без сил прислонилась к дверному косяку. А неутомный служитель порядка продолжал вещать и сообщать новые подробности.

– Белый лимузин, 2013 года выпуска, ориентировочная стоимость 1 млн. 200 тыс. рублей, – будничным голосом бубнил он, мало интересуясь, слушают его или нет. – Был угнан группой подростков где-то между двенадцатью, половиной первого дня. Многочисленные свидетели показали, что именно ваша дочь, Кондрашова Екатерина Игоревна, 2001 года рождения, проникла в автомобиль и села за руль. Позже угнанный автомобиль попал в аварию. По счастливой случайности никто серьезно не пострадал, отделались ушибами и ссадинами. А вот машина требует капитального ремонта...

Вера чувствовала, как силы оставляют ее.

– Где Катя? – грубо перебила она собеседника.

– Как где? – искренне удивилась трубка. – У нас, в отделении сидит. Приезжайте, будем на вашу рецидивистку протокол составлять...

Женщина отшвырнула телефонную трубку, будто та жгла ей руки, и бросилась к сумочке. Дрожащими руками схватив сотовый, она набрала номер мужа.

– Алло, Игорь, – срывающимся от волнения голосом пролепетала она, – Срочно приезжай!

Собеседник был явно озадачен.

– Послушай, я сейчас не могу, ты же знаешь, мы объект сдаем... А что случилось?

Веру душили еле сдерживаемые рыдания, и она никак не могла собраться с силами, чтобы сообщить мужу то, что только что узнала от словоохотливого сержанта Петренко.

– Вера, алло, ты меня слышишь? Ну не молчи же, – тем временем надрывался муж. – Что-то с Катей?

Женщине стоило невероятных усилий ответить на этот вопрос, но другого выхода не было.

– Она в полиции, Игорь... Задержана за угон автомобиля...

Когда запыхавшиеся Кондрашовы ворвались в 4 отделение полиции, сержант Петренко мирно пил чай с баранками и одним глазом наблюдал за мелькающими на экране маленького переносного телевизора новостями. До конца смены оставалось всего лишь пара часов, и полицейский уже тешил себя надеждой, что никаких происшествий за это время не случится. Поэтому появление двух взволнованных граждан было, мягко говоря, совсем некстати.

– Приходите завтра, – начал он, но, встретившись с тяжелым взглядом вошедшего мужчины, замолк на полуслове.

– Где моя дочь? – глухо поинтересовался тот.

На лице сержанта возникла ехидная улыбочка.

– А, так вы родители нашей рецидивистки! Ну тогда милости просим, признаться, заждались! Да уж, повезло вам с дочерью, ничего не скажешь!

Вера увидела, как вздулись жилы на шее мужа, а пальцы непроизвольно сжались в кулаки.

– Игорь, держи себя в руках, – тихо прошептала она.

Еще не хватало поссориться с этим полицейским, тогда проблем не оберешься.

Кондрашов тяжело вздохнул, покосился на жену и еле заметно кивнул.

– Где Катя? – уже спокойнее произнес он.

Сержант Петренко благоразумно решил, что не стоит вступать в полемику, и молча направился в глубь отделения. Вскоре до ушей взволнованных родителей донеслись гневные выкрики, а затем появилась и сама нарушительница во всей красе. Растрепанные косички торчали в разные стороны, глаза метали молнии, рукава куртки были порваны, а на лбу красовался свежий порез.

– Заплатите штраф, и можете забирать, – устало проговорил сержант. Видимо, ему самому до смерти надоело возиться с буйной подопечной.

Вера охнула и бросилась к дочери.

– Господи, Катенька, что с тобой, ты здорова?!

Та хмуро покосилась на мать, поморщилась и отстранилась.

– Да нормально все! Ничего тут телячьи нежности разводите! Домой хочу!

Вера замерла на месте и беспомощно развела руками – казалось, единственный ребенок совсем не рад ее появлению.

Глаза старшего Кондрашова потемнели. Он, конечно, знал, что его дочь не подарок, но все имеет разумные пределы.

– Ты как с матерью разговариваешь? А ну марш в машину!

Катя скрючила недовольную мордочку, вскинула голову и демонстративно покинула полицейский участок.

На глазах Веры навернулись слезы, а Игорь, еле сдерживаясь от гнева, полез за бумажником.

– Сколько мы должны?

Заплатив необходимую сумму, Кондрашovy поспешили на выход, а сержант Петренко сочувственно проводил их взглядом.

– Кто бы мог подумать, что у таких приличных людей дочь-оторва. Вот уж, действительно, наказание!

Весь путь от полицейского участка до дома семья Кондрашовых провела в полном молчании. Игорь мрачно крутил руль и время от времени вздыхал. Вера снова и снова перебирала в голове события этого суматошного дня и терялась в догадках, что делать дальше. Одна Катя, казалось, не замечала подавленного состояния родителей и равнодушно смотрела по сторонам.

Едва Кондрашovy переступили порог дома, как дочь, не говоря ни слова, направилась в свою комнату и с треском захлопнула за собой дверь. Родители переглянулись и хмуро побрели на кухню – держать семейный совет.

После всего, что случилось, разговор обещал быть непростым. Кондрашovy до последнего тянули, закрывали глаза на Катины выходки, но сегодняшней проступок переполнил чашу самого ангельского терпения. Нужно было что-то решать.

Вера присела к столу и обреченно обхватила голову руками, Игорь неспешно заварил крепкий черный кофе и, прислонясь к оконной раме, посмотрел на жену.

– Ну, мать, что делать-то будем? Вот уж не думал, что доживу до такого!

Женщина молчала и упорно изучала рисунок на белоснежной скатерти.

– Ну Катька, ну паршивка! Выпороть ее как следует!

Вера побледнела и вскинула на мужа покрасневшие глаза.

– Даже не думай! Я не позволю!

Игорь саркастически покосился на жену.

– А что, по-твоему, остается? Я уже боюсь представить, что она выкинет в следующий раз! Растили, ночей не спали, всю душу вкладывали, и вот тебе, пожалуйста! Мало того, что не учится, черт знает, где болтается, родителей в грош не ставит! Так уже до полиции докатилась! Преступница! Ты только вдумайся, мать, – наша дочь преступница! Каково, а?! Думали, человека воспитаем, надежду свою и опору, да только, видно, против генетики не попрешь. Бог его знает, кем были ее родственники...

– Но ведь воспитание..., – слабо попыталась возразить Вера, но муж грубо прервал ее на полуслове.

– Вот оно твоё воспитание! Полюбуйся! – в сердцах воскликнул Игорь и с размаху опустил кулак на ни в чем не повинный стол. – Хотя, что тут теперь говорить! Неродная она нам, вот и результат!

Внезапно ссору прервал сдавленный вскрик. Родители оглянулись и онемели – на пороге стояла белая как полотно Катя.

Глава 2

Сколько веревочке не виться...

На кухне воцарилась тишина. Тяжелая, давящая, разрывающая сердце на куски. В голове шумело, руки безвольно повисли как плети, а все тело налилось какой-то неизъяснимой тяжестью, пригвоздившей девочку к полу. Все нутро Кати отказывалось верить в услышанное, но страшные слова все еще звучали в ушах. Неродная! Нет, этого просто не может быть! Это какое-то недоразумение, чья-то злая шутка! Но реальность жестоко разбивала все попытки девочки отгородиться от только что услышанного признания. Смутившийся отец, вспыхнувшее лицо матери и глаза! О, эти глаза! Опущенные, виноватые, избегающие даже мельком взглянуть на нее. Катя еле слышно застонала. Четырнадцать лет жизни, четырнадцать лет лжи...

– Катя, детка, выслушай меня, пожалуйста. Ты все неправильно поняла...

Девочка вздрогнула и невидящим взором уставилась на мать.

– Да нет, мамочка, как раз наоборот! Я наконец-то услышала правду!

Вера как в тумане смотрела на дочь и никак не могла поверить: неужели все, что она с таким трудом и упорством создавала, рухнуло в одну секунду. Без малого сорок лет прожила она на свете, но сейчас чувствовала себя совершенно беспомощным ребенком. Как сказать девочке то, что она ревностно оберегала от посторонних глаз, какие подобрать слова утешения и поддержки...

– Катюша, доченька! – начала было она, как вдруг девочка побледнела и гневно топнула ногой.

– Не смей меня так называть!

Доселе молчавший Игорь до хруста сжал кулаки.

– Катерина, опомнись, иначе...

– Иначе что, папочка? – язвительно перебила его Катя и гордо вскинула подбородок. – Ударишь? Или посадишь под замок? Только попробуй! Я по горло сыта твоими нравовучениями!

Старший Кондрашов замер на месте и в нерешительности опустил руки – каждое его слово лишь еще больше ожесточало эту маленькую своенравную девчонку.

Потеряв всякую надежду достучаться до сердца дочери, Вера еле слышно пролепетала:

– Что ты будешь теперь делать?

– Пока не знаю. Но здесь не останусь, даже не надейтесь! А вообще занятная история получается: родственников как собак нерезанных, одних только матерей несколько штук: одна предательница, другая – лгунья!

У Веры потемнело в глазах, она схватилась за спинку стула, но не удержалась и без чувств рухнула на пол. Увидев, к чему привели ее необдуманно жестокие слова, Катя охнула и сломя голову бросилась из дома.

На улице смеркалось, и моросил мелкий дождик. Улицы опустели, большинство жителей столицы пряталось по теплым квартирам, лишь одна неприкаянная фигура, подобрав под себя ноги и обхватив их руками, упорно сидела на отсыревшей лавочке и не двигалась с места. Из-под темного капюшона, небрежно накинутого на голову, выглядывали тоненькие косички и сиротливо дрожали под порывами пронизывающего северного ветра. На душе Кати скребли кошки.

Еще никогда в жизни она не чувствовала себя настолько потерянной, как в этот вечерний дождливый час. Мысли то и дело возвращались к последним событиям, и временами девочке казалось, что это просто страшный сон, что сейчас она проснется, и все будет как прежде. Папа

торопливо пожелает доброго утра, мама ласково погладит по голове, а по комнате разольется чарующий запах свежесваренного кофе и горячей яичницы...

Катя мотнула головой, пытаясь избавиться от навязчивых мыслей. Больше этого не будет никогда, и впереди ее ждет новая, суровая и пугающая жизнь. Без Веры и Игоря Кондрашовых.

Внезапно девочка вспомнила еще об одном человеке, неразрывно связанным с ее собственной судьбой. Ее настоящая мать. Интересно, какая она, чем занимается, есть ли у нее семья. Но больше всего Катю занимал один единственный вопрос: почему 14 лет назад эта неизвестная ей женщина решила оставить своего собственного ребенка.

– Я хочу посмотреть ей в глаза, – прошептала Катя, – просто посмотреть.

Прошло несколько дней. Вере стало немного лучше, хотя она все еще была слаба и практически не вставала с постели. Игорь разрывался между работой и хозяйственными делами, а Катя старалась появляться дома как можно реже.

Вечерние посиделки и семейные ужины превратились для нее в настоящую пытку. Катя никому не говорила о своих душевных терзаниях, лишь неожиданно повзрослевшие глаза и тоненькая, почти незаметная полоска на лбу свидетельствовали о произошедших в сознании девочки переменах.

Сердце Веры разрывалось, но она понимала, что долго так продолжаться не может, и серьезный разговор неизбежен. Наконец, собравшись с духом, женщина предприняла очередную попытку.

– Катя, давай поговорим, – еле слышно произнесла она.

Девочка застыла у входной двери. По привычке, выработавшейся у нее в последние дни, она рано утром покидала дом и возвращалась глубоко за полночь. Но сейчас в глазах матери читалась такая боль, что у Кати ноги приросли к полу, и она в нерешительности затопталась на месте.

– Послушай, – продолжила тем временем Вера. – Я понимаю, тебе сейчас нелегко. Но поверь, в том, что случилось, не было злого умысла. Мы лишь хотели всеми силами уберечь тебя от потрясения, мечтали окутать теплом, любовью и заботой. Вероятно, в этом заключалась наша с отцом ошибка – как ни старайся, нельзя скрыться от реальной жизни, рано или поздно любая тайна всплывает наружу. Я не знаю, что будет дальше со всеми нами, но хочу, чтобы ты знала – несмотря ни на что, ты моя дочь, смысл всей моей жизни, и я всегда буду тебя любить.

Катя покраснела и потупила глаза. Проникновенные слова Веры не могли не задеть девичьего сердца, но сейчас было нечто такое, что волновало ее куда больше.

Девочка помолчала несколько секунд, а потом выпалила как на духу.

– Скажи, а кто была моя настоящая мать?

Вера побледнела. Она одновременно и ждала, и боялась этого вопроса.

– Видишь ли, я почти ничего о ней не знаю. Когда мы тебя удочерили, нам сказали, что она была совсем еще молоденькой девушкой, видимо, из небогатой семьи... Но увы, ни имя, ни тем более фамилия мне неизвестны. Возможно, врачи роддома могли бы рассказать больше...

– Ты помнишь его адрес?

На мгновение в глазах Веры мелькнула тень сомнения, но потом она утвердительно кивнула. Неожиданно Катя почувствовала угрызение совести и слабо улыбнулась.

– Спасибо.

Электричка прибывала в Тверь рано утром. По словам Веры, именно в этом старинном городе 14 лет назад Катя появилась на свет. Девочка вылезла из вагона и огляделась. Никогда ранее она не уезжала из дома так далеко, причем совершенно одна. Вокзал встретил ее серостью бетонных стен и сильными сквозняками. Катя поежилась и плотнее завернулась в куртку. Миновав зал ожидания, в котором сиротливо дремало несколько пассажиров, путешествен-

ница очутилась на улице. При ее появлении припаркованные неподалеку такси дружелюбно мигнули фарами, а высунувшиеся из окон водители приветственно замахали руками.

– Эй, красавица, куда путь держишь? – белозубо улыбнулся ей молодой симпатичный парень в лихо сдвинутой на бок фуражке. – Садись, домчу с ветерком!

Катя замедлила шаг, раздумывая над этим предложением. Оказавшись одна, она инстинктивно остерегалась незнакомых людей, но сейчас иного выбора не было.

– Роддом №8, – сообщила она и плюхнулась на пассажирское сидение.

Улыбка сползла с лица таксиста.

– Ишь ты, молодая да ранняя! – проворчал он и включил мотор, – ну ничего, в жизни всякое бывает...

Катя бросила на парня испепеляющий взгляд, но вдаваться в подробности не стала.

Город еще спал, улицы были пусты, и такси беспрепятственно добралось до пункта назначения. Еще издали девочка увидела высокие ворота и прилегающую к роддому парковку. Высунувшись из окна машины, Катя жадными глазами впиалась в открывшиеся ее взору виды, словно любое деревцо или небольшой соседний домик могли приоткрыть завесу тайны ее появления на свет.

– Прибыли, – довольно сообщил ей таксист, – ждать надо?

Катя покачала головой и, быстро расплатившись, двинулась к воротам. Интуиция подсказывала, что здесь она проведет немало времени, но девочка твердо решила – пока не узнает все, что ей нужно, из роддома не уйдет.

Вскоре отчаянная путешественница оказалась на пороге старинного трехэтажного здания с высокими колоннами и обвалившимися от времени кусками штукатурки. Глубоко вздохнув, Катя взялась за массивную металлическую ручку двери и со скрипом потянула ее на себя. Дверь нехотя отворилась, и на девочку пахнуло стойким запахом лекарств и йода. На удивление больница и все, что с ней связано, не рождали в Кате инстинктивного страха и не заставляли обходить подобные заведения стороной. Поэтому, бодро стуча каблуками по кафелю, Катя двинулась вперед. Однако стоило ей сделать несколько шагов по полутемному коридору, как громкий окрик заставил замереть на месте.

– Стой, ты куда?

Катя резко обернулась и увидела перед собой высокого полноватого мужчину в темной форме, который подозрительно оглядывал незнакомку с ног до головы.

– Э, мне надо, – не придумав ничего более умного, пробормотала она.

Охранник усмехнулся.

– Всем надо, да только роддом на карантине! Никаких посещений!

Катя нахмурилась.

– Послушайте, у меня очень важное дело!

Глаза охранника полезли на лоб.

– Да что тут будешь делать! Говорят же тебе – вход воспрещен!

– Мне необходимо увидеть главврача! Дяденька, ну, пожалуйста, пропустите!

– Какой я тебе дяденька! Сейчас наряд вызову, а с ними разговор короткий!

На глазах Кати навернулись слезы, но охранник был неумолим, и девочка была вынуждена уступить.

– Ладно, черт с вами, – обиженно пробурчала она и под строгим надзором покинула медицинское учреждение. – Не хотите по-хорошему, будет по-плохому.

В мозгу были свежи недавние выходы Седого и его компании, и девочка принялась обдумывать возможные варианты проникновения в роддом. В голову лезли самые невероятные идеи, и Кате оставалось лишь жалеть, что рядом не было верного товарища, уж он бы разыграл здесь спектакль!

Опустив голову, девочка понуро брела вдоль здания роддома. Неожиданно ее внимание привлекли крики и ругань, доносившиеся из-за угла. Катя насторожилась, вжалась в стену и стала невольной свидетельницей весьма занятной сцены.

У запасного входа больницы стояла небольшая синяя газель, а около нее громко спорили два человека – среднего возраста мужчина в спортивном костюме и зажатой во рту сигаретой и полная женщина в белом халате со стопкой полотенец в руках. Рядом было свалено несколько тюков, из которых выглядывали пододеяльники, наволочки и фланелевые халаты.

– Ты мне зубы не заговаривай, – кипятилась сестра-хозяйка. – Где еще пять простынок, а? Надурить надумал, так не выйдет, я на этом деле собаку съела!

Катя хмыкнула и зажала рот рукой – глядя на эту дородную, красную от напряжения женщину поневоле верилось, что она вполне на это способна.

Водитель газели растерянно топтался на месте и устало пыхтел.

– Вот тебе крест, нет ничего больше! Мое дело маленькое – забрать, привезти! А если чего не хватает, так с прачечной разбирайся!

– Ишь ты, умник какой! Да я тут 10 лет работаю, таких как ты насквозь вижу! Говорят, ищи лучше!

Нервы водителя не выдержали.

– Несносная баба! Тебе надо, ты и ищи!

– И поищу! Ох, горе тебе, если найду!

Женщина решительно отшвырнула стопку полотенец и, тяжело дыша, полезла в машину.

Глаза Кати задержались на брошенных полотенцах, и в голове тут же родился отчаянный план. Занятые поисками злополучных простыней, водитель и сестра-хозяйка не заметили, как около них нарисовалась невысокая фигурка в черной куртке и с топорщившимися в разные стороны африканскими косичками.

Воровато оглядевшись по сторонам и убедившись, что ее никто не видит, девица метнулась к ближайшему тюку и вытянула из него первый попавшийся фланелевый халат. Недолго думая, Катя прихватила еще валявшееся неподалеку полотенце и, зажав в руке добычу, стремглав бросилась к приоткрытой двери запасного входа. Все это было сделано в считанные секунды, так что сестра-хозяйка ничего не заметила.

Уже во второй раз за сегодняшний день она оказалась в стенах больницы, но теперь вела себя куда осторожнее. Предусмотрительно захваченные вещи должны были послужить неплохой маскировкой. Катя развернула добытую одежду и аж крикнула от неожиданности – халат был в огромных синих розах и как минимум 60-го размера. В обычной ситуации девочка ни за что бы не надела такую страсть, но сейчас выбирать не приходилось. Быстро напялив на себя цветастое недоразумение и обмотав голову белым банным полотенцем, Катя облегченно выдохнула – издалека она могла вполне сойти за пациентку, а в плохо освещенных коридорах и вовсе рассчитывала беспрепятственно добраться до кабинета главврача.

На цыпочках, стараясь издавать как можно меньше звуков, авантюристка ринулась вперед. Задача осложнялась тем, что девочка совершенно не ориентировалась в многочисленных переходах и то и дело оказывалась в тупиках или около закрытых на замок отделений.

От быстрой ходьбы и волнения сердце учащенно билось, и Катей постепенно овладевала легкая паника.

– Да что ж это такое, лабиринты, а не больница!

Наконец, девочка набрела на широкую мраморную лестницу, ведущую на второй этаж. На радостях Катя забыла об осторожности и пулей пронеслась мимо находящейся по соседству полуоткрытой двери с табличкой «Дежурная медсестра». И тут же поплатилась за свою горячность.

Стоило ей занести ногу над ступенькой, как за спиной послышался недоуменный женский голос.

– Девушка, а вы почему не в палате?

Катя вздрогнула и почувствовала, как ее прошиб холодный пот. От испуга и неожиданности девочка бросилась бежать вверх по лестнице, чем тут же вызвала подозрение медсестры. Само собой, пациентки роддома не будут стремглав носиться по коридорам медицинского учреждения, и вскоре весь персонал был поднят по тревоге. Не успела Катя придумать, где бы спрятаться, как прямо перед ней выросла темная фигура охранника. Девочка затормозила, оглянулась и повернула было назад, но рука мужчины мертвой хваткой вцепилась в ее плечо.

– Попалась! А ну рассказывай, кто такая и что тут делаешь!

Охранник резко развернул беглянку к свету и замер на месте. Катя нисколько не сомневалась, что, несмотря на чудной наряд, мужчина ее узнает.

И точно, в то же мгновение лицо охранника исказилось от злобы.

– Вот чертовка! Пробралась все-таки! А ну вон отсюда!

Катя скорчила недовольную рожицу и рывком сорвала полотенце с головы.

– Да пожалуйста! Только я своего все равно добьюсь, ясно?!

Несмотря на визги и отчаянное сопротивление, нарушительница была благополучно выдворена из помещения. Охранник с грохотом захлопнул металлическую дверь, и девочка услышала, как лязгнул запираемый засов. Путь в роддом был для нее закрыт.

Однако Катя не отчаивалась. Несмотря на неудачную попытку, она была полна решимости во что бы то ни стало докопаться до правды.

В ход пошел план В. Конечно, он оказался значительно рискованнее предыдущего, но Катю было уже не остановить.

– Чтобы попасть внутрь, совсем не обязательно ломиться в двери! – решила девочка и внимательно оглядела здание.

Еще утром она заметила несколько приоткрытых окон на втором этаже и растущее по соседству большое раскидистое дерево, мощные ветви которого упирались прямо в стену роддома. Если бы Вера Кондрашова знала, что затеяла ее упертая дочь, женщину непременно хватил бы удар. Но Катя была предоставлена сама себе, и от намеченной цели отступить не собиралась.

Подпрыгнув, она уцепилась за нижнюю ветку, нащупала ногами выступ на коре, подтянулась и через мгновение оказалась на дереве. Множество веток услужливо образовывали некое подобие лестницы, и Катя подобно обезьянке карабкалась все выше и выше. Вскоре она очутилась на одном уровне с окном больницы и замерла, переводя дух. Катя трезво оценила ситуацию, до окна – не более метра, но ближайшая ветка как на зло слабая и тонкая. На мгновение девочка замешкалась, но собралась с духом и, не дыша, сделала шаг. В то же мгновение ветка затряслась и подозрительно закрипела. Катино сердце бешено забилося, еще секунда, и она рухнет вниз. Напрягшись как струна, девочка резко подалась вперед, отчаянно схватилась руками за деревянную раму и молниеносно перебросила ногу через подоконник. С дерева дождем посыпались листья и мелкие веточки, но дело было сделано – тяжело дыша и постанывая Катя ввалилась в комнату. Все произошло за несколько секунд, но девочке казалось, что прошла целая вечность, до того были напряжены ее нервы.

Немного успокоившись и отдышавшись, Катя спрыгнула на холодный кафельный пол и аккуратно прикрыла за собой оконную раму.

– Ну что, съели?! – торжествующе просопела она и погрозила кулаком невидимому врагу, под которым она, разумеется, подразумевала бдительного охранника.

Катя огляделась и недоуменно похлопала глазами. Вдоль стены расположились невысокие белые шкафчики, сквозь матовые стекла которых можно было различить аккуратно сложенные упаковки лекарств. На противоположной стороне находились узкая кушетка и вешалка с множеством в беспорядке накинутах на нее медицинских халатов. Не успела Катя сообра-

зять, куда она попала, как до ушей донеслись чьи-то веселые голоса. Авантюристка нахмурилась.

– Да что ж такое! Кого там еще нелегкая принесла?!

Голоса приближались, и девочка заметалась по кабинету в поисках убежища. Но увы, спрятаться в маленьком помещении было не так-то просто. Не придумав ничего лучше, Катя метнулась к кушетке, забралась на ее край и загородилась вешалкой с халатами.

Она успела как раз вовремя, через секунду дверь отворилась, и в комнате появилось несколько молоденьких, что-то горячо обсуждающих медсестер.

– А я ему говорю, хватит мне сказки рассказывать! – смеясь, вещала одна из девушек, высокая блондинка с большими умело подведенными глазами и приятным мелодичным голосом. – На словах все героини, а как дело до подарков доходит, так не допросишься!

– Правильно, Надя, спуска не давай! – подхватили ее товарки. – А то не успеешь оглянуться, как на шею сядет!

Разговаривая и смеясь, девушки подошли к шкафчикам и принялись рыться в поисках лекарств. Набрав все необходимое, они двинулись к двери, как вдруг взгляд Нади скользнул по придвинутой к кушетке вешалке.

– Ну что за безобразие! – воскликнула она. – Вечно уборщицы все с ног на голову переворачивают.

И к ужасу Кати, медсестра направилась прямо к ней. Девушка протянула руку к вешалке и хотела отодвинуть ее от кушетки, но девочка была начеку. Пытаясь спастись от разоблачения, она отчаянно вцепилась в свое прикрытие и сдаваться не собиралась. На лице медсестры мелькнуло недоумение. Она дернула сильнее – бесполезно, вешалка как будто приросла к полу.

Надины старания привлекли внимание остальных девушек, и они поспешили на помощь. Катя боролась до последнего, но силы были не равны. Еще один рывок, и вешалка отлетела в сторону, а перед глазами медсестер предстала красная, взлохмаченная и грозно сверкающая глазами Катя. Не ожидавшие увидеть это чудо с африканскими косичками, девушки завизжали как сирены и опрометью бросились прочь.

На их крики сбежался весь персонал, вскоре в кабинет ворвалось несколько перепуганных врачей, за ними подоспел охранник, и Катина операция была сорвана в очередной раз. По багровому, брызжущему слюной лицу мужчины было понятно, что он готов разорвать настырную девчонку на куски. Не успела Катя и слова сказать, как снова оказалась на улице. От обиды и унижения перехватило дыхание, и она была вынуждена признать, что, несмотря на все старания, ни на миллиметр не приблизилась к разгадке тайны своего рождения.

Делать было нечего, и, глотая слезы, Катя побрела прочь от роддома. Столько усилий – и все напрасно! Неужели люди совсем лишены сострадания? В который раз ее выгнали как шелудивую собаку, а ведь ей нужно совсем немного – узнать правду.

– А еще врачи называются! – шептала она себе под нос, – лучше бы в тюремщики подались!

Чем ближе девочка приближалась к воротам, тем медленнее становился шаг, тем с большей силой накатывало на нее отчаяние. Неужели на этом все закончится? И что дальше? Возвращаться домой и делать вид, что ничего не случилось? Даже если Кондрашovy ее простят и примут назад, как жить с этим грузом на сердце, как смотреть им в глаза?

Катя остановилась и оглянулась назад, на видневшееся среди деревьев белое здание роддома. Ноги налились тяжестью и отказывались слушаться – казалось, весь организм противился ее отступлению.

– Рано сдаваться, – пронеслось в голове.

Катя совершенно не представляла, что еще можно предпринять, но признать свое поражение и покинуть роддом так ничего и не узнав, было выше ее сил.

Ноги сами понесли ее прочь от ворот, и девочка стала понемногу углубляться в обширный парк, разбитый рядом с роддомом. Вероятно, когда-то он был излюбленным местом отдыха горожан, встреч и прогулок, но время неумолимо, и постепенно некогда светлый и многолюдный пак превратился в пустынное и заброшенное место. Массивные кроны деревьев надежно укрывали его от солнечных лучей, разросшаяся повсюду трава путалась под ногами и цеплялась за обувь, а поваленные деревья то и дело преграждали путь. Однако Катю эти мелкие неудобства вовсе не смущали, ей было на удивление спокойно и комфортно. Никто и ничто не отвлекали ее от дум, и незаметно для себя, отчаянная путешественница забрела так далеко, что уже не видела белого здания роддома.

Девочка прислонилась к огромному дубу, вдохнула полной грудью свежий, бодрящий воздух и блаженно закрыла глаза – после стольких потрясений, произошедших с ней в последнее время, единение с природой было лучшим лекарством. Но ее спокойствие длилось недолго – внезапно до ушей донесся какой-то тихий, но отчетливый звук. Катя вздрогнула, открыла глаза и настороженно огляделась по сторонам. Девочка была не из пугливых, но вовсе не хотела сталкиваться с очередным сюрпризом. Однако звук не смолкал и, к немалому удивлению, Катя отчетливо различила чье-то рыдание.

– Этого еще не хватало!

Первым порывом было как можно скорее убраться из этого места и не наживать новых проблем, но неожиданно сердце в груди забилось сильнее, и девочка вспомнила саму себя пару дней назад.

Не выдержав, Катя бросилась вперед. С каждой секундой рыдание становилось все громче и отчетливее, и вскоре перед глазами девочки открылась неожиданная картина.

Прямо на траве около поваленного дерева сидела девушка немногим старше самой Кати и, закрыв лицо руками, горько плакала. На ней была надета тоненькая ситцевая сорочка в мелкий цветочек, длинные спутанные волосы разметались по спине, а худенькие плечи подрагивали от холода и охвативших ее переживаний.

Сердце Кати сжалось. Осторожно, стараясь не испугать незнакомку, девочка медленно двинулась вперед. Неожиданно какой-то сучок предательски хрустнул под ногами, и девушка резко вскинула голову. По бледному осунувшемуся лицу текли слезы, а в покрасневших глазах мелькнули недоумение и злоба.

– Чего тебе? – не слишком любезно поинтересовалась она.

Катя замерла на месте и пожала плечами.

– Да я просто гуляла...

– Ага, гуляла она! Небось, врачиха послала?!

Девочка мотнула головой.

– Не, я сама хочу с ней встретиться, да меня охранник выгнал.

На лице собеседницы мелькнула презрительная ухмылка.

– Это он может! Старый хрыч!

– Почему хрыч? – не поняла Катя.

– Да потому что вечно лезет со своими советами, на путь истинный наставляет, добренького из себя корчит! Да только поздно!

Незнакомка всхлинула и разрыдалась пуще прежнего. Заинтригованная Катя не сводила с нее глаз и, пытаясь успокоить, инстинктивно коснулась худенького плеча.

Девушка вздрогнула как от удара электрического тока и грубо оттолкнула Катину руку.

– Вот только жалеть меня не надо! Тошнит от всех вас, понятно?!

– Да я же помочь хотела...

– Можешь не утруждать! Мне уже никто не поможет! – огрызнулась незнакомка. – Конченная моя жизнь, и все из-за него!

Девушка со всей силы ткнула себя в живот, Катя опустила глаза и с изумлением заметила, что ее собеседница беременна. Просторная сорочка скрадывала расплывшуюся фигуру, но, по всей видимости, срок был уже большой.

– Ты что же, не хочешь его? – тихо пробормотала Катя.

Девушка вскинула на нее злые глаза.

– А сама-то как думаешь, дуреха? Меня мамка, как узнала, из дома выгнала, отчим, так тому только лучше, одним ртом меньше! Вот и скитаюсь по приютам и больницам уже который месяц!

– А отец ребенка?

– Отец?! – лицо девушки перекошилось от гнева, – да разве это отец! Так, недоразумение какое-то! Я ему такая не нужна! Я теперь вообще никому не нужна на всем белом свете!

Катя вздрогнула и отвела глаза. Подобные мысли крутились в ее собственной голове, и она прекрасно понимала, что сейчас чувствует эта несчастная.

– Может, тебе вернуться в роддом? Здесь холодно, еще простудишься!

– Тем лучше! Мне теперь одна дорога – камень на шею и в воду! Никто плакать не будет!

От этих слов Катя сжалась и задрожала. Неужели 14 лет назад ее собственная мать думала точно так же и винила своего еще не родившегося ребенка во всех смертных грехах. Девочка почувствовала, как в глазах темнеет, и без сил прислонилась к ближайшему дереву.

Неожиданно незнакомка вскрикнула и схватилась рукой за живот.

– Ты что? – не поняла Катя.

– Больно... Ой, как больно!

По перекошенному лицу и выпученным от ужаса глазам Катя поняла, что та не шутит.

– Тебе в больницу надо! Срочно! Вставай, я помогу!

Девушка протянула тоненькую дрожащую руку, попыталась подняться, но в ту же секунду рухнула на землю.

– Не могу, – еле слышно прошептала она и скривилась от очередного приступа боли.

Катя заметалась. Незнакомке становилось все хуже и хуже, и девочка никак не могла облегчить ее страдания.

– Подожди, я быстро! – крикнула она и сломя голову бросилась к роддому. Сейчас только врачи могли спасти эту молоденькую, но уже такую несчастную девушку, так отчетливо напомнимшую ей собственную мать.

Неожиданно роддом оказался значительно дальше, чем рассчитывала девочка. Катя спотыкалась о валявшиеся на пути сучья, задевала нижние ветки деревьев, и даже не замечала царапин и ссадин. В голове пульсировала одна единственная мысль – найти помощь. Наконец, задыхаясь от быстрого бега, красная и растрепанная, Катя очутилась около знакомой металлической двери. Но тут ее ждал неприятный сюрприз – дверь была заперта, видимо, охранник решил больше не испытывать судьбу.

– Откройте! – закричала девочка и со всей силы забарабанила кулаками. – Помогите! Человеку плохо!

В ответ ни звука. Катя задрожала от негодования.

– Эй, вы люди или нет?! Врача! Скорее! Ну пожалуйста!

Внезапно маленькое окошко на первом этаже распахнулось, и из него высунулось хмурое лицо охранника.

– Опять ты, – процедил он, и глаза мужчины налились кровью. – А ну убирайся отсюда подобру-поздорову! Я по горло сыт твоими спектаклями!

От бессилия Катя чуть не плакала.

– Да какой спектакль! Я правду говорю! Девушке в парке плохо, наверно, рожает! Зовите врачей немедленно!

На лице мужчины возникла злобная ухмылка.

– Вот бессовестная! Ничем не брезгает! А ну брысь отсюда, кому говорю!

Слезы отчаяния брызнули из глаз Кати. Она понимала, что охранник ей не верит, и у него на то были веские причины, но ведь сейчас она поговорит правду!

Внезапно послышался шум, и в окне появилось строгое напряженное лицо – слухи о непрерывных атаках на роддом уже дошли до главврача. Женщина быстро глянула на заплаканную Катю и перевела глаза на стоящего рядом охранника.

– Что здесь происходит, Иван Семенович?

– Да опять эта ненормальная, Валентина Анатольевна! Я все же вызову наряд, сил уже никаких нет от ее шуточек!

Катя гневно топнула ногой.

– Ничего подобного! Это не шутка! Человек умирает!

Глаза врача блеснули из-под толстых стекол очков.

– Эта правда? – порывисто спросила она.

– Конечно, правда, – задыхаясь от волнения, прокричала Катя. – Там в парке девушка, она беременна и ей очень плохо!

Иван Семенович аж крикнул.

– Не верьте ей, Валентина Анатольевна! Эта чертовка ни перед чем не остановится!

На жалость давит!

Но неожиданно врач, не говоря больше ни слова, исчезла из окна и через пару минут появилась на пороге роддома в сопровождении двух молодых санитаров.

– Веди! – коротко приказала она, и Катя, не веря своему счастью, со всех ног бросилась назад, в заброшенный парк.

Помощь подоспела как раз вовремя. Когда Катя приблизилась к месту, где она оставила незнакомку, она не услышала ни криков, ни всхлипываний. Девочка похолодела – неужели опоздали?! Но нет, тишина объяснялась просто – от боли и нервного перенапряжения страдала потеряла сознание. Валентина Анатольевна бросилась к девушке, проверила пульс, быстрым точным движением вколола ей в руку какое-то лекарство и махнула стоящим позади помощникам.

– В операционную!

Санитары погрузили пациентку на носилки и поспешили к роддому. Проходя мимо помертвевшей от страха Кати, главврач на мгновение задержалась и легонько коснулась холодной как лед руки.

– Жить будет, не волнуйся.

Девочка через силу скорчила некое подобие улыбки и еле заметно кивнула. Неожиданно для себя она восприняла все случившееся близко к сердцу.

А далее начались часы мучительного ожидания. Катя сидела на ступеньках роддома и время от времени поглядывала на тяжелую металлическую дверь. Про нее как будто все забыли – врачи были заняты пациенткой, медсестры озабоченно сновали по коридору, даже охранник, и тот ни разу не удосужился показаться из окна, чтобы в очередной раз отогнать настырную девицу от здания роддома.

Но в этом не было необходимости. Катя больше не предпринимала никаких попыток проникнуть в запретное помещение и тихо сидела на ступеньках. Все ее мысли сейчас крутились около молоденькой девушки и ее дальнейшей судьбы, и даже собственные проблемы неожиданно ушли на второй план.

Дверь внезапно скрипнула. Катя вздрогнула и обернулась – на пороге стояла Валентина Анатольевна. Вид у нее был усталый, но довольный. Ката хотела было спросить о состоянии девушки, но у нее перехватило дыхание, и она лишь беззвучно открыла рот. Но врач все поняла. Она сделала несколько шагов и уселась рядом с Катей.

– А ты молодец. Спасла человека, спасибо.

– Как она?

– Хорошо, и дочка тоже.

– Дочка? – Кате показалось, что она ослышалась.

– Преждевременные роды на фоне сильного стресса, – пояснила Валентина Анатольевна. – Помучались мы с ней, конечно, но все закончилось благополучно – спасли и ее, и ребенка. Такая девочка славная, жаль только, матери не нужна.

– И что теперь?

Главврач пожала плечами.

– Да, видимо, как обычно. Если роженица напишет отказ, а она его напишет, то ребенка заберут в дом малютки. А дальше можно надеяться лишь на чудо. Вдруг малышка выгащит счастливый билет, и ее возьмут приемные родители.

Катя покраснела.

– А это случается далеко не всегда, – продолжила тем временем главврач. – Отказники сплошь и рядом, желающих воспитывать чужого ребенка не так-то много. Слабое здоровье, наследственность, а уж если какие-то врожденные патологии – то тут шансов практически нет.

Катя зажмурилась и схватилась за голову. Каждое слово врача каленым железом жгло ей сердце. Ведь 14 лет назад она сама была одной из этих обреченных, никому ненужных детей. Ее ждало жалкое существование в стенах детдома, а затем не менее убогая, никчемная жизнь в обществе, для которого она навсегда осталась бы белой вороной, изгоем, неполноценным существом.

Неожиданно Катя почувствовала на себя пристальный взгляд. Она подняла пытающее лицо и встретилась глазами с Валентиной Анатольевной.

– У тебя, кажется, тоже приемные родители? И теперь ты ищешь родную мать?

Катя коротко кивнула.

Женщина вздохнула и уставилась на ближайшее дерево.

– Послушай доброго совета, деточка, брось эту затею. Беги к своим родителям и благодари Бога, что тебе так повезло. От добра добра не ищут.

Катя упорно молчала. Конечно, забыть все и жить как прежде – это лучшее, что сейчас она могла сделать, но сердце упорно желало докопаться до правды.

Главврач поняла ее без слов.

– Но ты ведь этого не сделаешь, не так ли?

Катя по-прежнему хранила молчание.

– Ладно, – неожиданно решила главврач. – Я постараюсь тебе помочь. Но учти, будет нелегко. Нужно сделать запрос, поднять архивы, перерыть кипы бумаг, на это уйдет не одна неделя. Ты готова ждать?

Катя побледнела и сжала кулаки. Пара недель? Это пустяк! Она будет ждать столько, сколько потребуется, лишь бы получить ответ на один единственный вопрос: почему 14 лет назад родная мама предала своего едва родившегося ребенка!

Глава 3

На пути к мечте

На улице светило яркое солнышко, дул приятный ласкающий ветерок, но, несмотря на раннее утро, улицы Твери были наводнены прохожими и машинами. Солидные мужчины в дорогих костюмах, озабоченные служащие, бодро размахивающие портфелями, шустрые школьницы с зажатыми в руках стаканчиками мороженого – город жил своей привычной жизнью. Во всей этой разноцветной толпе выделялась девчушка с задорно торчащими в разные стороны мелкими косичками и четырьмя здоровыми псами на поводках.

Если кто-нибудь еще пару дней назад сказал бы, что Катя каждое утро ни свет, ни заря будет гулять в компании нескольких огромных собак, девочка решила, что это плод большой фантазии. Катя и собаки – понятия несовместимые. После того, как девочку в детстве укусила какая-то дворняга, она сторонилась любых, даже самых маленьких такс и болонок. И вдруг – такая компания.

Неожиданными переменами в жизни Катя была обязана Валентине Анатольевне. Как и обещала, главврач роддома №8 приняла непосредственное участие в судьбе молоденькой, но упрямой гостьи из столицы.

Несмотря на то, что Валентина Анатольевна по-прежнему считала, что девочка совершает ошибку, пытаясь разобраться в событиях 14-летней давности, Катина настойчивость ей импонировала.

– Человек сам в ответе за свою жизнь, именно он, и никто другой должен сделать выбор, прожить ее так, как считает нужным. Со всеми ошибками, взлетами и падениями, горестями и радостями, предначертанными на его веку, – в этом женщина была совершенно уверена.

Катина душа ликовала, а главврач со свойственной ей обстоятельностью принялась за свою новую подопечную.

– Есть хочешь?

Катя кивнула.

– Понятно. А ночевать где думаешь?

Неожиданно этот простой вопрос поставил девочку в тупик. Признаться, она была так занята мыслями о своей матери и попытками проникнуть в роддом, что за все это время даже не подумала о такой насущной проблеме, как ночлег.

– На вокзале, наверно, – еле слышно промычала она.

Валентина Анатольевна скептически хмыкнула.

– На вокзале! Ну конечно! Ладно, раз обещала помочь, значит, помогу.

Катя терялась в догадках, но решила не задавать лишних вопросов – эта строгая женщина в белом халате внушала ей уважение и доверие.

С разрешения главврача Катю впустили в холл роддома, и девочка несколько часов промаялась на жестком стуле в ожидании Валентины Анатольевны. Время от времени она ловила на себе неприязненные взгляды Ивана Семеновича, которого подобное решение, мягко скажем, не радовало.

– И охота возиться со всякой шантрапой, – бурчал он себе под нос. – Эта девица еще задаст всем жару, ох задаст!

Однако Валентина Анатольевна считала совершенно иначе и, закончив свои дела, поспешила в холл больницы. При виде ее Катя вскочила со стула и выжидательно уставилась на женщину.

– Пошли, – коротко бросила главврач и поспешила к выходу.

Не говоря ни слова, девочка послушно двинулась вслед за ней. Проходя мимо сверлившего ее взглядом охранника, Катя не утерпела и украдкой показала ему язык.

Мужчина вздохнул и возвел глаза к потолку.

– Вот бесенок! Эх, Валентина Анатольевна, пригрела на груди змею!

На счастье Ивана Семеновича главврач была уже на пороге роддома и не расслышала последнего комментария.

– Сейчас зайдём в магазин, и домой, – на ходу сообщила она. – Поживешь пока у меня, а там видно будет.

Катя недоуменно подняла на женщину глаза.

– Вы это серьезно?

– Ну конечно.

– А не боитесь, что я... Ну вы же меня совсем не знаете...

На лице главврача мелькнула легкая улыбка.

– Поверь мне, деточка, за столько лет жизни я научилась разбираться в людях. Предают, как правило, самые близкие, самые родные, которым веришь, как самому себе. А не маленькие, испуганные существа вроде тебя, которые хотят отыскать свою мать. К тому же живу я скромно.

– Да мне, собственно, по барабану, – бодро откликнулась Катя, но, поймав на себе озадаченный взгляд, тут же поправилась. – В смысле, я человек непритязательный.

Девочка не лукавила. Несмотря на то, что она росла в благополучной семье, где до последнего времени родители с нее пылинки сдували и не отказывали совершенно ни в чем, Катя не стремилась к роскоши и дорогим нарядам. Она могла неделями ходить в одних и тех же потертых джинсах, черной ветровке и чувствовать себя совершенно комфортно. В отличие от большинства ее одноклассниц, которые уже заглядывались на мальчиков, дорогие витрины и гляцевые журналы мод. За глаза Катя пренебрежительно величала их курицами и считала, что рождена для чего-то другого, более важного и нужного, но вот для чего именно – так до сих пор и не поняла.

Эта неопределенность не давала ей покоя, Катя злилась на себя, родителей, на весь мир и пыталась изменить хоть что-то, на крайний случай, свою внешность. Так возникли десятки африканских косичек, а затем и татуировка в виде оскалившей пасть волчицы. Возможно, теперь, узнав тайну рождения, она сможет хоть немного разобраться в себе и своей жизни.

Поглощенная мыслями о будущем, Катя не заметила, как они подошли к обычному панельному дому в спальном районе города и остановились у одного из подъездов.

– Ну вот мы и на месте, – сообщила Валентина Анатольевна, – заходи.

Как оказалось, главврач роддома №8 жила на пятом этаже под самой крышей в маленькой, если не сказать тесной, двухкомнатной квартирке.

Одного беглого взгляда хватило, чтобы понять – женщина не зря столько лет проработала в медицинском учреждении. Всюду царил образцовая, практически стерильная чистота. Катя покосилась на свои вымазанные в земле кроссовки и почувствовала некую неловкость.

Тем временем Валентина Анатольевна разулась, повесила плащ на специально отведенный для этого гвоздик на стене и, подхватив сумки с продуктами, направилась на кухню.

– Сейчас поужинаем и спать – день выдался тяжелый. Катя, слышишь меня? Проходи, не стесняйся, я тебе на диване постелю.

Девочка на цыпочках прокралась в небольшую гостиную и восхищенно застыла на пороге. Повсюду – на полу, на подоконниках, на столе стояли горшки с разнообразными цветами. Фикусы, гортензии, орхидеи заполнили практически все пространство, лишь у самого окна виднелись узкий диванчик и небольшая тумбочка с настольной лампой.

За спиной неслышно появилась Валентина Анатольевна.

– Удивлена? – тихо проговорила она. – Как видишь, у всех есть свои маленькие слабости. А мне этот сад как воздух необходим, здесь душа отдыхает.

Катя улыбнулась, вздохнула и отвела глаза. Чтобы успокоить ее взволнованное сердце одних, пусть даже самых прекрасных цветов, явно недостаточно.

На следующий день девочка проснулась от того, что теплый солнечный лучик скользнул по ее лицу. Катя сладко зевнула и перевернулась на другой бок – на удивление после всех вчерашних потрясений, она выпалась и чувствовала себя бодрой и готовой к новым свершениям.

Выбравшись из-под тяжелого пухового одеяла, которым снабдила ее Валентина Анатольевна, девочка спустила голые ноги на пол и прислушалась. Тишина. Видимо, хозяйка уже ушла на работу. Катя осторожно отворила дверь и высунулась в коридор. Точно, ни плаща, ни туфель на месте не было. Свобода! Вот повезло, так повезло!

Недолго думая, девица прошлепала на кухню, заглянула в холодильник и вытащила оттуда буханку черного хлеба, сыр, колбасу и пакет молока. В памяти тут же всплыли завтраки, которыми каждое утро баловала ее Вера, и Кате вдруг безумно захотелось чего-нибудь вкусенького.

– Для начала кофе, – решила она и поставила на плиту кастрюльку с молоком.

Тут на глаза попался небольшой, весящий на стене радиоприемник, Катя повернула ручку, и по квартире разлились звуки бодрящей музыки. Настроение неумолимо поползло вверх, и, насвистывая веселую мелодию, девочка направилась в ванную. После долгой дороги она с наслаждением плескалась в струях теплой, ласкающей кожу воды и на время забыла про все свои неприятности, как вдруг громкое шипение прервало ее идиллию.

– Молоко!

Катя охнула и опрометью бросилась в кухню, но было поздно. Зловредное молоко залило всю плиту, кастрюля подгорела, а на полу красовалась небольшая лужица.

Девочка тяжело вздохнула и принялась наводить порядок.

Внезапно раздался резкий звонок в дверь. Катя вздрогнула и прислушалась. Мысли одна невероятнее другой лезли ей в голову. Кто же это мог быть? Неужели Валентина Анатольевна вернулась с полдороги? Вряд ли, и потом она бы открыла дверь своим ключом. Тогда кто? И как поступить? Притвориться, что никого нет, или же пойти открыть?

Катя благоразумно решила подождать в надежде, что незваные гости уйдут сами, но не тут-то было! Неизвестные звонили не переставая, а вскоре послышались глухие удары кулаков. Дело принимало серьезный оборот, и девочка совершенно не представляла, что ей делать! А вдруг грабители?! С гулко бьющимся сердцем она подкралась к двери и осторожно приоткрыла глазок.

На лестничной клетке стоял белый как лунь старичок в клетчатой пижаме и что было силы дубасил в закрытую дверь. Катя оторопело хлопала глазами – и что здесь забыл этот одуванчик?

Не выдержав, она повернула замок, рывком распахнула дверь и фурией вылетела из квартиры. Дедушка в пижаме явно не ожидал увидеть такое чудо в махровом халате, с топорщившимися в разные стороны африканскими косичками и гневно сверкающими глазами. Лицо мужчины вытянулось, побледнело, и дедушка инстинктивно попятился.

– Мать честная! – пролепетал он и перекрестился дрожащей рукой.

Оценив произведенное впечатление, Катя несколько смилостивилась и изобразила на лице некое подобие улыбки.

– Вам кого? – как ни в чем не бывало осведомилась она.

Дед явно не ожидал подобного вопроса и на мгновение потерял дар речи. Он задумчиво поскреб затылок, подозрительным взглядом оглядел незнакомку с головы до ног и ринулся в атаку.

– Так, а ты, собственно, сама кто такая? И что тут делаешь?

Катя ухмыльнулась – вот дотошный гражданин.

– Вообще-то, я здесь живу...

– Врешь! – взвизгнул старичок и вцепился в рукав Катиного халата. – Я сейчас полицию вызову! Люди добрые, помогите! Воры!

Девочка нахмурилась и попыталась вырваться из цепких рук незнакомца.

– Да ну вас! Между прочим, сами в чужую квартиру ломитесь!

Деда была мелкая дрожь.

– Ох, да что ж это на свете делается! Мало того, что меня затопила, так еще и хамит!

Катя замерла на пороге и схватилась за голову. Черт! Вода! Видимо впопыхах она забыла закрыть кран.

И точно, стоило открыть дверь в ванную, как на нее хлынули потоки воды и через мгновение весь коридор превратился в одну большую лужу. Катя застонала, схватила первые попавшиеся под руку полотенца и принялась судорожно возить ими по полу. Но вода все прибывала и прибывала, и ее усилия были практически незаметны. Наконец, Катя догадалась перекрыть кран и по щиколотку в воде принялась носиться по затопленной квартире. А вода тем временем уже оказалась на лестничной клетке и тоненькими струйками сбегала вниз по ступенькам. Привлеченные шумом соседи выглядывали из своих квартир, охали, что-то кричали, а виновница происшествия как заведенная металась по квартире, пытаясь устранить последствия своей забывчивости.

– Вот попала! – стучало у нее в голове. – Первый день, и уже столько неприятностей! Что же делать?!

От былой резкости не осталось и следа. Красная и растрепанная, с мокрыми тряпками в руках, Катя переминалась с ноги на ногу и не смела взглянуть на рассерженных соседей. А главный пострадавший, мужчина в клетчатой пижаме, чья квартира находилась как раз под жилищем Валентины Анатольевны, был близок к обмороку и тихонечко постанывал.

– Простите, пожалуйста, – еле слышно пробормотала девочка, – я не нарочно.

Дедушка всплеснул руками и возвел глаза к потолку.

– Нет, вы только послушайте! Не нарочно она! А мне теперь, милая барышня, что делать прикажешь?

Внезапно ноги соседа подкосились, и он схватился за перила. Катя изменилась в лице и бросилась на помощь.

– Что с вами?

– Ох, сердце прихватило! – с трудом ворочая языком, прошептал дед и дрожащей рукой смахнул со лба выступившие капельки пота. – Перенервничал я маленько...

Катя перепугалась не на шутку. Мало затопленной квартиры, так еще и старика, неровен час, удар хватит! Не многовато ли событий для одного утра?!

– Вы, главное, успокойтесь! Все будет хорошо! Э... Вас, простите, как зовут?

– Федор Матвеевич я, – прошепелявил дедушка и, задышавшись, повис на перилах. – Ох, дочка, что-то нехорошо мне...

– Сейчас все пройдет! Вам лечь надо, пойдемте, я вас до квартиры доведу. Может, за лекарствами сбегать? Так я мигом!

– Да что я! – махнул рукой Федор Матвеевич. – Антошку жалко. Вот слягу, а с ним-то, сердечным, что будет?!

– И ему лекарство принесу, будет как новенький! – как заведенная трещала Катя, даже не вдумываясь в смысл своих слов. – Всех вылечим, только не волнуйтесь!

Внезапно сосед остановился и громко расхохотался. Девочка непонимающе похлопала глазами и озабоченно оглядела деда с головы до ног – как бы он от нервного напряжения умом не тронулся.

– Ух, девонька, ну даешь! Ой, не могу! И откуда ты только такая взялась?!

Катя надулась – не поймешь этих стариков: не помогаешь – плохо, из кожи вон лезешь, чтобы угодить – опять мимо!

А дед, вытирая выступившие от смеха слезы, оттаял и поманил девочку за собой.

– Пошли, покажу тебе Антошку! А там уж сама решишь, надо его лечить или нет.

Катя решила, что лучше не спорить, себе дороже, и послушно засемила следом.

Но едва девочка переступила порог соседской квартиры, как на нее обрушились сюрпризы, причем в прямом смысле этого слова. Перед глазами мелькнуло нечто большое и пушистое, и в следующее же мгновение Катя оказалась на полу, придавленная чьей-то тяжелой тушей. Все случилось так внезапно, что девочка не успела ни вскрикнуть, ни испугаться.

– Тошенька, – откуда-то сверху донесся сюсюкающий голос деда. – Ты как гостей встречаешь? Будь хорошим мальчиком, иди сюда.

В ответ послышалось приглушенное фырчание, и через секунду Катя почувствовала, что свободна.

Отчаянно кашляя и выплевывая изо рта набившуюся шерсть, девочка с трудом поднялась на ноги и мутным взором уставилась на лежащий у ее ног большой меховой шар. При ближайшем рассмотрении у шара обнаружили два черных блестящих глаза и длинный шершавый язык, который не преминул тщательно облизать ее лицо и руки.

– Собака, – простонала Катя, не зная радоваться ей или плакать.

– Мой верный друг, – с гордостью сообщил Федор Матвеевич и заботливо потрепал пса за ухом. А тот скулил и отчаянно вилял хвостом, выказывая тем самым свою любовь и преданность.

– А почему его Антошкой зовут?

Внезапно лицо мужчины осунулось и посерело. Катя поняла, что спросила что-то лишнее, но было уже поздно.

– Видишь ли, – после некоторого молчания чуть дребезжащим от волнения голосом начал сосед. – Это ведь сейчас я одинокий, никому ненужный старик. А раньше все как у всех было – семья, жена-красавица, сын подрастал... Да... Я же тогда на границе служил, покой Отечества оберегал. Бывает, одену форму, а парнишка-то мой так и льнет, так в глаза и засматривает... Гордился отцом, стало быть.

Неожиданно глаза Федора Матвеевича наполнились слезами, и дед порывисто отвернулся. Катя уже понимала, к чему он клонит, но не решалась прервать эти тяжелые воспоминания.

– Ну так вот... Подрос маленько и решил военную династию продолжить. Хочу, говорит, на тебя, папа, похожим быть. Эх, если бы я тогда знал, если бы знал... В общем, зеленым юнцом в горячую точку попал и все... Был Антон Федорович и нет его. Двадцать лет прошло с тех пор, не меньше, а кажется, что вот только вчера еще обнимал его...

Катя опустила глаза, а Федор Матвеевич, разгорячившись, возвел к потолку сверкающие глаза и гневно топнул ногой.

– Не должны молодые уходить, слышишь, не должны!!! Вот я старый, немощный, все землю эту топчу, зачем только не знаю. А сын мой – ему бы жить да жить... Эх!

Федор Матвеевич махнул рукой и без сил опустился на стоящий в коридоре стул. Антошка, почувствовав состояние своего хозяина, неслышно подошел и опустил мохнатую голову деду на колени.

На старческом лице мелькнула слабая улыбка.

– Вот ведь, умная животина, все понимает, только сказать не может. Единственное, что в жизни моей дорогого осталось...

У Кати перехватило дыхание, а перед глазами возникли улыбающиеся лица Веры и Игоря Кондрашовых. Не смея признаться даже самой себе, девочка отчаянно скучала по этим людям, традиционным вечерним чаепитиям, воскресным прогулкам... По своей прошлой, но такой милой жизни... Катя тряхнула головой и украдкой смахнула набежавшую слезу.

– Давайте я у вас тут уберу что ли, – прошептала она, – в магазин схожу, с Антоном погуляю. Вам покой нужен.

Федор Матвеевич благодарно сжал Катину руку.

– Спасибо, девонька, за заботу и доброе слово. Редкость это в наши дни, люди все больше о деньгах пекутся, где уж тут о ближнем вспомнить...

Еле сдерживаясь, чтобы не разрыдаться, Катя бросилась на кухню за тряпками и веником. Ущерб, причиненный ее неосмотрительностью, был не столь уж огромным, но девочка тщательно, по несколько раз перемыла все полы в квартире, заглянула в каждый уголок, до блеска натерла ванну и раковину. Закончив с уборкой, Катя удовлетворенно оглядела результаты своего труда.

– Ну что, Антон, теперь займемся тобой.

Девочка никогда в жизни не гуляла с собакой, особенно, с такой крупной, но Федор Матвеевич чувствовал себя неважно, и Катя не хотела лишний раз его беспокоить. После нескольких безуспешных попыток ей все-таки удалось нацепить на крутящуюся собаку поводок и выволочить Антона из квартиры. Однако едва они вышли из подъезда, как все пошло кувырком. Почувывший долгожданную свободу, пес рванулся вперед и чуть не сбил девочку с ног.

– Антон, рядом, – строго приказала Катя, но куда там, животное не реагировало ни на одну команду и как оголтелое носилось взад-вперед.

Девочка с трудом удерживала поводок, как вдруг раздалось рассерженное шипение, и в нескольких метрах от них мелькнул пушистый хвост.

– Только не это! – простонала Катя, но было поздно.

Глаза Антона вылезли из орбит, в одно мгновение он вырвался из рук и ринулся за кошкой.

– О Господи! Антон, вернись немедленно!

Катя бросилась за ним, но моментально упустила пса из вида. Она вылетела из двора, заметалась по незнакомым улицам, не обращая внимания на спешащих навстречу людей и сигналящие машины.

– Вот сумасшедшая! – неслось ей вдогонку. – Смотри, куда идешь! Можно подумать, вопрос жизни и смерти!

Катя не сбавляла хода и лишь до боли сжимала кулаки. Ничего они не понимают! Это действительно вопрос жизни и смерти для одного пожилого человека, Федора Матвеевича, который доверил ей самое дорогое, а она не сумела уберечь...

– Антон! – не своим голосом закричала она, – ну где же ты?!

Неожиданно на пути выросла чья-то высокая фигура, и Катя, не успев отскочить в сторону, с разбегу врезалась прямо в нее. Девочка подняла глаза и увидела насмешливо улыбающееся лицо молодого парня.

– Ну я Антон, – чуть не лопааясь от смеха, сообщил он. – А ты, красавица, зачем меня ищешь?!

Катя покраснела как рак.

– Да ну тебя! – второпях отмахнулась она и попыталась обойти незнакомца, но тот как назло не спешил уступить ей дорогу.

– Вот незадача! Сама звала, а теперь убегаешь!

На лице Кати возникла плохо скрываемая досада.

– Слушай, и без тебя тошно! Я собаку потеряла, понимаешь?! Ее тоже Антоном зовут! Ты, кстати, не видел – такая большая, лохматая?

Парень покачал головой.

– Да вроде нет, а порода-то какая?

Катя запнулась. Действительно, какая? За все время ей ни разу не пришлось в голову поинтересоваться этим вопросом у Федора Матвеевича. И как оказалось – напрасно.

Парень ухмыльнулся.

– Во даешь! Да тебя только в разведку посылать!

Губы Кати предательски дрогнули, и девочка порывисто отвернулась. Увидев ее состояние, Антон смягчился и ободряюще похлопал по плечу.

– Только реветь не вздумай! Ладно, пошли искать, чем смогу-помогу!

Помощь пришла как раз вовремя – Катя совершенно не ориентировалась на незнакомых улицах и вполне могла потеряться сама.

Антон добросовестно расспрашивал всех прохожих о большом лохматом псе, но, как назло, никто ничего не видел. С каждой минутой Катя бледнела все больше и постепенно теряла надежду – отыскать собаку в огромном городе просто невозможно.

– Как же мне теперь Федору Матвеевичу в глаза смотреть, – причитала она. – Он же меня не простит!

– Федор Матвеевич? – удивленно переспросил Антон. – А это еще кто?

– Хозяин собаки! Я же просто погулять вышла, а дед в ней души не чаает!

Парень нахмурился.

– Да, нехорошо, конечно, получилось. Ну ничего, кто ищет, тот всегда найдет, верно? Сейчас в парк пойдем, а потом на набережную.

– На набережную? Ты шутишь?

– Ничуть! Знаешь, сколько там собачников каждый день гуляет! Толпы! Может, твой Антон за кем-нибудь увязался, и теперь жизни радуется.

Катя шмыгнула носом и отвернулась.

– Он-то, может, и радуется, а я скоро поседею! Сначала квартиру соседа затопила, теперь вот собаку потеряла! Да что ж за день-то такой!

Парень аж присвистнул от изумления.

– Ничего себе! Да ты, я смотрю, просто ходячая катастрофа!

Обследование городского парка ни к чему не привело – собаки там не было.

Но Антон не унывал.

– Ничего страшного, значит на набережной!

Катя подняла на него удрученные глаза.

– Слушай, а тебе вот это все зачем надо? Ты же меня совсем не знаешь!

Антон хитро прищурился.

– А я на полицейского учусь, так что мне такие задачки на пользу. И потом, людям ведь помогать надо, не так ли?

Девочка улыбнулась.

Набережная оказалась в десяти минутах ходьбы от городского парка, и стоило Кате появиться, как она тут же убедилась в правоте своего помощника – собак здесь и вправду было немало. Но увы и ах, сколько Катя не напрягала зрение, никого хоть немного похожего на сбегавшего Антона здесь не было.

Внезапно ее внимание привлекла находящаяся в некотором отдалении вышка для прыжков в воду. Несколько ребятишек лет 5—6 каким-то образом умудрились на нее взобраться и, смеясь и толкаясь, затеяли там свою игру. Не успела Катя подумать, куда же смотрят их родители, раз позволяют находиться в таком опасном месте, как прямо на ее глазах один из парней оступился, нелепо взмахнул руками и камнем рухнул в воду.

Все произошло настолько стремительно, что отдыхающие взрослые не сразу поняли, что прямо на их глазах развернулась трагедия, и малейшее промедление могло стоить ребенку жизни. Внезапно что-то большое и белое мелькнуло впереди и с разбегу плюхнулось в воду. Катя замерла на месте – невесть откуда взявшийся Антон бесстрашно бросился в реку и уже спешил на помощь отчаянно барахтающемуся малышу.

Когда же присутствующие поняли, что случилось, и кинулись на помощь, мальчику уже ничего не угрожало. Он крепко вцепился в шею собаки, которая, пытая и фыркая, медленно, но верно приближалась к берегу.

Едва лапы Антона коснулись земли, как спасенного ребенка подхватили столпившиеся взрослые, а сам пес как ни в чем не бывало принялся деловито отряхиваться. Продравшись через плотную стену людей, Катя подбежала к собаке, плюхнулась на колени и уткнулась лицом в мокрую, висящую сосульками шерсть. Тело девочки сотрясалось от беззвучных рыданий. Немного успокоившись, она подняла голову и от избытка чувств чмокнула Антона прямо в нос.

– Ты молодец, Антоша! Настоящий герой! Не зря Федор Матвеевич тебя в честь сына назвал!

Когда еле держась на ногах от усталости, Катя доковыляла до подъезда, ее встретили сидевшие на скамейке пожилые соседки. Бабушки заметно оживились и принялись что-то горячо обсуждать.

– Только не это, – простонала девочка, – сейчас начнется.

И как в воду глядела.

– Ой, Катерина! А мы уж волноваться стали, не случилось ли чего...

– Не случилось! – буркнула Катя и опустив голову, попыталась прошмыгнуть в подъезд, но от бабушек не уйдешь.

– Как здоровье Федора Матвеевича? А Валентина Анатольевна по-прежнему на работе пропадает? Антоша, а что ж это у тебя такая шерсть сваянная? Катерина, ты его лучше расчесывай, в то колтуны появятся, выстригать придется!

Вопросы и советы сыпались как из рога изобилия, и девочка лишь тяжело вздыхала, даже не пытаясь удовлетворить любопытство соседок. Разумеется, бабушки у подъезда знали все и вся, но сейчас было не до них – единственно, чего желала Катя, это упасть на постель, и чем скорее, тем лучше.

Внезапно дверь подъезда распахнулась, и на пороге появилась высокая блондинка в черных очках и модном меховом жилете. Вздернув подбородок и не видя никого вокруг, она гордо прошествовала мимо, но вдруг остановилась. Провожающие ее осуждающим взглядом бабушки удивленно переглянулись.

– Э... девочка, – у блондинки был резкий и визгливый голос, совсем не подходящий под ее гламурный образ. – Ты, я вижу, собаками занимаешься... Слушай, мне совершенно некогда, а за Лаской присмотреть надо...

Не успела Катя понять, к чему та клонит, как расфуфыренная особа вытащила из сумки кошелек, отсчитала несколько купюр и сунула девочке в руку.

– Это на неделю. Будешь гулять два раза в день, ходить к парикмахеру, ветеринару... ну и еще куда нужно будет.

С этими словами блондинка круто развернулась и направилась к припаркованному невдалеке ярко-красному автомобильчику. Катя в растерянности хлопала глазами и косилась на зажатые в кулаке деньги – кажется, только что она стала счастливой обладательницей двух четвероногих питомцев.

На следующее утро девочка первым делом отправилась знакомиться со своей новой подопечной.

Ласка оказалась маленькой пушистой с огромными испуганными глазами-вишенками собачонкой на дрожащих лапках. Она опасливо косилась на незнакомку и пяtilась, стоило Кате сделать шаг навстречу.

– Не хочешь знакомиться, не надо, – махнула та рукой и принялась изучать большой, висевший на стене календарь.

На нем зеленым маркером были отмечены все мероприятия, которые, по мнению хозяйки, Ласке просто необходимы. К великому неудовольствию девочка обнаружила, что именно сегодня у собачонки запланирован парикмахер. Катя искренне надеялась, что все ее обязанности сведутся к ежедневным прогулкам, но, судя по расписанию, теперь у нее был занят практически весь день.

– Массажист, ветеринар, личный стилист, – у Кати глаза лезли на лоб, – красиво жить не запретишь!

Но делать было нечего и, скрепя сердце, девочка принялась собираться в путь. Вместе с Лаской хозяйка вручила ей объемную сумку со всем необходимым. Катя мельком глянула на содержимое, и на лице непроизвольно расплылась широкая улыбка: из сумки торчали розовый, сплошь усыпанный стразами комбинезончик и несколько разноцветных бантиков.

– Жизненно необходимый набор, – фыркнула она, но спорить с блондинкой не было совершенно никакого смысла, поэтому, подхватив дрожащую собачонку в одну руку и сумку с нарядами в другую, Катя направилась по указанному адресу.

На удивление, в салоне было оживленно. Катя насчитала по меньшей мере пятерых мохнатых посетителей, ожидающих своей очереди к парикмахеру.

Настроение девочки рухнуло ниже плинтуса, и она обреченно плюхнулась в свободное кресло. Перспектива провести ближайшие несколько часов в этом сомнительном заведении ее, прямо скажем, не радовала. Но события разворачивались непредсказуемо.

Не успела Катя пожалеть сама себя, как одна из дверей распахнулась, и перед ее взором возник молодой человек с ярко-рыжими всклокоченными волосами.

– Здравствуй, Ласочка, здравствуй, моя девочка! – просюсюкал он и, не обращая внимания на округлившиеся глаза Кати, протянул к собачонке руки.

По всей видимости, Ласка прекрасно знала этого господина, поскольку тут же завозилась на Катиных коленях и радостно твякнула.

– Иди сюда, моя красавица!

Молодой человек выхватил собачонку из Катиных рук и принялся осматривать со всех сторон. Неожиданно его лицо вытянулось, и он с укором покосился на девочку.

– Так, а шерсть почему такая тусклая? Курс витаминов пропили?

Катя в недоумении пожалала плечами и покраснела, почувствовав, что парикмахер внимательно изучает ее собственные косички.

– Мда. Тяжелый случай... – вздохнул паренек. – Что будем делать?

Катя вспыхнула и гневно вскочила с места.

– Послушайте, любезный, мой внешний вид вас совершенно не касается, так что...

– Собаке что будем делать?!!

Катя замолкла на полуслове и плюхнулась обратно в кресло.

– Ну... я не знаю... А что можете?

Лицо паренька стало похоже на цвет его волос. Непонятливая девица как будто специально выводила его из себя, и парикмахер сдерживался из последних сил.

– Мы можем все! Лапакюр, стрижка, тримминг, колорирование...

От неизвестных названий у Кати зазвенело в ушах и она, не желая выглядеть в глазах парикмахера полной идиоткой, поспешно закивала.

– Вот все это нам и надо!

Парень удивленно покосился на странную посетительницу, пожал плечами, но ничего не сказал. По всей видимости, желание клиента в данном заведении было законом.

Ожидание затягивалось. Катя в очередной раз пролистала все журналы, оглядела сидящих в очереди людей и их питомцев, прошла по небольшой приемной, а Ласки все не было.

– Да что ж с ней делают! – пронеслось в голове, и девочка уже хотела пойти разбираться, как дверь неожиданно распахнулась, и в ее проеме возникло усталое лицо рыжего паренька.

– Получите!

Катя ринулась было вперед, как вдруг застыла на месте и в ужасе отпрянула. На рабочем столе парикмахера среди кучи ножниц, пилочек, заколок и разбросанной повсюду шерсти сидело нечто ярко-синего цвета с огромным желтым бантом на макушке. Увидев девочку, создание оживилось и тихо заскулило.

Катя была близка к обмороку.

– Это что? – еле ворочая языком, поинтересовалась она.

Рыжий паренек недоуменно пожал плечами.

– Ваша Ласка.

– Да вы в своем уме? Это монстр какой-то, а не Ласка! Что Вы с ней сделали?!

Парикмахер надулся.

– Что заказывали, то и сделали – лапакюр, колорирование... Кстати, синий – самый модный оттенок в этом сезоне, так что...

Катя охнула, сгребла повизгивающее чудище в охапку и бегом бросилась прочь – домой, смывать с Ласки все это великолепие, пока не пришла ее хозяйка.

Несмотря на все казусы, которые происходили с Катей и ее питомцами на первых порах, девочка не сдавалась. Не прошло и недели, как количество подопечных удвоилось – еще одна соседка слезно умоляла взять ее песиков на воспитание.

Валентина Анатольевна, узнав о достижениях Кати, смеялась до слез.

– А ты, я смотрю, времени даром не теряешь! Всего несколько дней в городе, а уже такие успехи! Скоро свое дело откроешь, да, Катя?

Девочка хмуро косилась на врача, не разделяя ее игривого настроения.

– Вы же знаете, я здесь по необходимости! А это все так, глупости!

– Ну почему же глупости... Знаешь, как оно в жизни бывает... Кажется, что ерунда, безделица, а потом как-то незаметно втягиваешься и уже не мыслишь себя по-другому. Я ведь тоже сначала не собиралась в медицинский поступать, крови как огня боялась, а видишь, как все обернулось. Так что, не зарекайся, деточка. Чему быть, того не миновать – это наши предки верно подметили!

День шел за днем, Катя исправно занималась со своими питомцами, привыкала к их повадкам и привычкам и вскоре стала получать истинное удовольствие от общения с четвероногими друзьями. Незаметно для самой себя девочка почувствовала, как в ней проснулась радость жизни, желание быть полезной и нужной, а сердечные раны стали постепенно затягиваться.

Но прошлое всегда напоминает о себе, когда его совсем не ждешь.

В один прекрасный летний вечер Валентина Анатольевна вернулась позже обычного, и едва женщина переступила порог, как Катя почувствовала произошедшие с ней перемены.

– Что-то случилось? – осторожно поинтересовалась она.

Врач подняла на нее усталые глаза и еле заметно кивнула.

– Да, Катя, случилось. Пришел ответ на твой запрос.

Глава 4

Гребень с сапфиром

В этот вечер в маленькой квартире на пятом этаже обычной Тверской пятиэтажки свет горел допоздна. Ее жильцам было, о чем поговорить.

Валентина Анатольевна тихим голосом рассказывала все, что ей удалось узнать, а Катя, не отрывая от ее лица горящих глаз, жадно ловила каждое слово. Чай в кружке давно остыл, но девочке было не до него – события 14-летней давности будоражили ее воображение.

– Сказать по правде, информация скудная, но, тем не менее, кое-что объясняет. Как следует из записей в архивах, твоя мама была приезжей. Адрес и место жительства не указаны, видимо, бригада врачей обнаружила ее где-то на улице и привезла в дежурный роддом.

Сердце Кати болезненно сжалось.

– Она бедствовала?

– По всей видимости, да. Тогда этот факт объясняет, почему она сразу же написала отказную.

– Я была не нужна...

– Видишь ли, деточка, ситуации бывают разные. Вполне возможно, у нее просто не хватало средств для существования, и твоя мать решила, что на попечении государства у ребенка больше шансов выжить, чем вместе с ней.

Катя опустила голову. Такой вариант не приходил ей на ум, что неудивительно – девочка всегда жила в достатке и не представляла себе иной жизни.

– Тогда почему она не забрала меня позже?

Валентина Анатольевна тяжело вздохнула.

– Увы, никто кроме нее не ответит на этот и многие другие твои вопросы. Мы можем лишь строить предположения, но истины не узнаем никогда.

Катя вскинула на врача воспаленные глаза.

– Почему никогда?

– Потому что след твой матери затерялся, она была в роддоме всего несколько дней, а потом исчезла так же внезапно, как и появилась. Ни адресов, ни родственников, ни места работы. Ничего. Как в воду канула. Мне жаль, Катя, но это все, что я смогла узнать.

Девочка нервно слотнула и до боли сжала кулаки.

– Неужели нет ни единой зацепки? – одеревеневшим голосом прошептала она.

На мгновение на лице женщины мелькнуло сомнение, но оно не смогло укрыться от наблюдательных глаз Кати, и та ухватила за него как за соломинку.

– Валентина Анатольевна, миленькая, вы же что-то знаете, но не говорите, я чувствую! Ну пожалуйста, не томите!

Врач мяла в руке край скатерти и что-то напряженно обдумывала.

– Понимаешь, я даже не знаю, стоит ли давать тебе ложную надежду и доверять разыгравшейся старческой фантазии.

Катя вскочила со стула и схватила женщину за руку.

– Вы о чем?

– С профессиональной точки зрения я не должна была этого делать, но чисто по-человечески, не смогла поступить иначе. В общем, я провела свое маленькое расследование, и кое-что обнаружила. У нас коллектив дружный, сплоченный, люди не по одному десятку лет работают, и вдруг неожиданно уволилась одна нянечка – женщина уже пожилая, но крепкая и, самое главное, любящая свою работу. И случилось это как раз 14 лет назад, примерно в то время, когда твоя мать поступила в наш роддом. Я поговорила с врачами и медсестрами, которые лично ее знали, так все в один голос твердят, что женщина буквально за пару дней как

будто рассудком помутилась, никому ничего не объяснила, бросила работу и больше ни разу в роддоме не появилась. Одно время даже слухи ходили, что кто-то из пациенток на нее порчу навел. Со временем все, понятное дело, улеглось, но никто до сих пор не знает, что же на самом деле там произошло.

Глаза Кати возбужденно загорелись.

– Мне нужно с ней встретиться.

Валентина Анатольевна лишь вздохнула.

– Я так и думала. Зря я тебе все это рассказала, только сердце растревожила.

– Ничего не зря! Может, она помнит мою мать или что-нибудь знает о ее жизни.

– Столько времени прошло...

– Не важно! У вас есть ее адрес?

Валентина Анатольевна кивнула.

– Только на многое не рассчитывай. Скорее всего, она просто сумасшедшая.

– А это мы еще проверим!

Едва забрезжил рассвет, как Катя была уже на ногах. Ей не терпелось как можно скорее распутать этот клубок тайн и недосказанности. Если верить добытой главврачом информации, нянечка жила в противоположном конце города, почти на самой окраине в старом полуразрушенном доме. Едва приблизившись к этому мрачному строению, девочка почувствовала предательскую дрожь во всем теле. Ноги буквально приросли к земле, и каждый шаг давался с трудом. Но иного пути не было, и, набрав в грудь побольше воздуха, Катя быстро постучала в нужную квартиру. Пришлось ждать довольно долго, прежде чем дверь скрипнула, и на пороге появилась растрепанная хозяйка в старом застиранном халате и по локоть засученными рукавами.

– Чего надо? – хмуро буркнула она.

– Э... Простите, а Таисия Павловна здесь живет? – еле слышно проямлила Катя.

На лице женщины мелькнула невеселая усмешка.

– Живет... если это можно так назвать... А ты, собственно, по какому вопросу?

– Я Катя, Валентина Анатольевна предупреждала о моем приходе.

– Ах да... Ну заходи, раз пришла.

Женщина посторонила и жестом указала одну из дверей.

На мгновение Катя замешкалась, но потом взяла себя в руки и решительно направилась в полутемную комнату. На улице светило солнце, но тяжелые гардины были плотно задернуты, чтобы ни один луч не нарушил леденящий душу мрак этого помещения. Время от времени из глубины комнаты доносились чьи-то жалобные стоны и тихое бормотание. Неприятный холодок пробежал по спине – единственным желанием сейчас было как можно скорее бежать из этого угрюмого места и никогда больше не возвращаться. Но мысль о том, что, возможно, это единственный шанс докопаться до истины, удержала девочку. Набравшись храбрости, с бешено колотящимся сердцем Катя на цыпочках двинулась вперед.

На большой старинной кровати под пологом среди сбитых одеял и подушек виднелась маленькая, высохшая фигурка. Она не подавала ни малейших признаков жизни, но стоило гостье приблизиться, как резко дернулась и намертво вцепилась в Катину руку.

– Ты!

Девочка побледнела, и ей стоило больших усилий, чтобы совладать с собой и не заорать во весь голос.

– Здравствуйте, Таисия Павловна...

Но женщина в постели, казалось, не слышала приветствия и не сводила с Катиного лица жадных глаз.

– Пришла все-таки! Ведьма! Я знала, что когда-нибудь тебя увижу!

Девочка опешила – она ожидала чего угодно, но только не такого обращения.

– Послушайте, я не ведьма, меня Катя зовут...

– Не ври мне! Я тебя сразу узнала, у тебя ее глаза! О, я их вовек не забуду...

Катю била мелкая дрожь. Конечно, Валентина Анатольевна предупреждала, что нянечка не в себе, но одно дело знать, а другое – находиться совсем рядом и чувствовать на себе ее обжигающий кожу взгляд.

– Таисия Павловна, я хотела Вас кое о чем спросить...

Неожиданно тело женщины затряслось, и к своему немалому изумлению девочка увидела, как по худым бледным щекам больной покатались слезы.

– Ну прости ты меня, слышишь, прости! Посмотри – разве я мало страдаю, разве не искупила свой грех?! Сжался над бедной старухой, заклинаю!

– Не понимаю, о чем вы говорите, – пролепетала полумертвая от страха Катя и хотела было броситься прочь, как вдруг голос женщины пригвоздил ее к месту.

– Я знаю, ты ее дочь.

Катя круто развернулась и горящими глазами впиалась в белевшую на постели изможденную фигуру.

– Что вы сказали?

– Все помню, слышишь, каждый жест, каждый взгляд. Ее тогда скорая привезла, как раз мое дежурство было, – голодную, испуганную, оборванную. Маленький, затравленный зверек, одно слово. Я к ней и так, и сяк, а она молчит, жметя, одни только глазищи сверкают. Лишь однажды взгляд потеплел, когда тебя первый раз увидела...

Катя почувствовала, как ноги слабеют, и она была вынуждена схватиться за кровать.

– Этого не может быть, она меня бросила...

– Она тебя любила! – взвизгнула старуха и с неожиданной резвостью подскочила на кровати. – О, как она тебя любила! Часами смотрела, как ты спишь, всю ночь глаз не сомкнула, словно каждую твою черточку, каждый волосок запомнить хотела!

Внезапно лицо Таисии Павловны помертвело и глаза потухли.

– А наутро отказную написала и исчезла. Лишь в конверте твоём необычная вещичка обнаружилась – гребень серебряный старинный с сапфиром. Видимо, мамаша твоя, будь она неладна, его дочке на память оставила.

А дальше все как в тумане – из дома малютки приехали, отказников забирать. Помню, взяла я тебя на руки, а тут гребень этот из-под пеленок выпал. Вот тебе крест, меня в тот момент словно черт попутал, сама не понимаю, зачем взяла его. И с того дня вся жизнь моя под откос пошла – свет не мил стал, куда не пойду, везде лицо ее вижу, глаза с укором смотрят, в душу заглядывают. Да я же потом тебя искала, хотела гребень проклятый вернуть, да так и не нашла, видимо, удочерили хорошие люди. И чего ж я только с ним не делала – и выбросить пыталась, и сжечь, и утопить, все без толку, ничего его не берет, каждый раз ко мне возвращается!

Старуха зашлась глухим кашлем и замолкла, молчала и Катя, пытаясь переварить услышанное.

– А где он сейчас... Ну гребень этот?

Глаза больной сверкнули, и женщина разразилась диким истеричным смехом.

– Куда ж он денется! Столько лет тебя ждет, последние силы из меня вытягивает! Забери его, Христа ради! Дай помереть спокойно!

Тонкая высохшая рука с усилием оторвалась от одеяла и махнула на стоящий у противоположной стены шифоньер.

– Нижний ящик, ты найдешь.

Старуха не обманула: едва Катя стала рыться среди аккуратно сложенных салфеток и кружевных скатертей, как рука нащупала небольшой, но достаточно весомый сверток. Сердце девочки забилось сильнее, а по телу прошла легкая дрожь. Девочка быстро вытащила находку

из ящика, бросилась к окну и рывком отдернула тяжелую гардину. В комнату ворвался солнечный свет, и Катя смогла разглядеть таинственный предмет, который принадлежал ей с рождения.

Гребень был тяжелый, старинный. Серебро приятно холодило руку, а огромный словно глаз какого-то мистического животного сапфир загадочно поблескивал своими гранями. Девочка никогда не испытывала особой любви к ювелирным украшениям, но от этой вещицы не могла оторвать глаз. Чем дольше она всматривалась в камень, тем сильнее чувствовала происходящие в ней перемены.

Внезапно сапфир вспыхнул ярким светом и на мгновение ослепил привыкшие к темноте глаза. Катя зажмурилась и отпрянула от окна.

Из глубины комнаты послышался резкий натужный кашель.

– Хе-хе... А говоришь, не ведьма... Вон, признал камушек свою хозяйку!

Катя растерянно стояла посреди комнаты и не знала, как поступить. Противоречивые чувства боролись в ее душе. Даже в страшном сне она не могла себе представить, что поиски пропавшей 14 лет назад матери приведут ее к таким находкам. Чувство протеста, неверия, страха подкатывало все сильнее и сильнее и в мгновение захлестнуло девочку с головой.

– Я... я не хочу... мне это не нужно! – вскрикнула она и с ненавистью швырнула гребень в открытое окно.

Дикий взрыв смеха сопровождал этот поступок, и Катя озадаченно уставилась на подпрыгивающую на кровати старуху. На ее сморщенном пожелтевшем лице читались нескрываемые радость и злорадование.

– Зря стараешься, деточка! Ха-ха! От судьбы не уйдешь!

Катя охнула и сломя голову бросилась прочь – из этой мрачной комнаты, от дикой сумасшедшей старухи, от неотвратимо наступающего прошлого.

Стоило Валентине Анатольевне увидеть на пороге всклокоченную и заплаканную девочку, как она сразу же поняла, что Катино любопытство до добра не довело. Но упрекать и говорить, что она предупреждала, сейчас было совершенно бессмысленно, поэтому врач привлекла девочку к себе и осторожно погладила по голове.

– Ну-ну, успокойся. Все хорошо. Сейчас пойдем чай пить, я пирожков напекла, ты мне все расскажешь, и на душе сразу же полегчает.

Катя громко всхлипнула и еле заметно кивнула головой. Признаться, она уже жалела, что ввязалась в это расследование и всколыхнула то, к чему не следовало прикасаться. Но голос Валентины Анатольевны действовал умиротворяюще, а манящий запах свежей выпечки быстро привел ее в чувство. Катя уселась за кухонный столик, хозяйка пододвинула к ней чашку ароматного чая и ободряюще потрепала по плечу.

– Сейчас подкрепишься, а потом мы решим, что делать дальше.

Катя благодарно кивнула и потянулась к блюду с пирожками – вероятно, Валентина Анатольевна права, нужно успокоиться, а там видно будет.

Пальцы уже зажали хрустящий пирожок, как девочка вдруг окаменела – она почувствовала, как прикоснулась к чему-то твердому и холодному. Кровь отхлынула от лица, и Кате показалось, что она теряет сознание. Ошибки быть не могло – она дернулась, блюдо с пирожками перевернулось, и по бледно-розовой клеенке покатился небольшой блестящий предмет. Девочка зажмурилась, а в ушах отчетливо прозвучал издевательский смех Таисии Павловны.

– От судьбы не уйдешь, деточка!

Катя распахнула глаза и обреченно уставилась на лежащую перед ней вещицу – причудливой формы серебряный гребень с огромным сверкающим сапфиром.

Валентина Анатольевна непонимающе переводила взгляд со стола на Катю и обратно. Белое лицо и дрожащие губы девочки явственно свидетельствовали о том, что появление этого странного предмета в квартире неслучайно.

– Что это? – осторожно поинтересовалась она.

– Моя судьба, – эхом отозвалась Катя.

То и дело срываясь на крик, она поведала Валентине Анатольевне историю о сумасшедшей старухе и странном подарке.

– Она сказала, что гребень теперь всегда будет со мной. И это ужасное пророчество сбывается! Я же своими руками выбросила его в окно, а сейчас он здесь, среди ваших пирожков! Что происходит? Мне кажется, я схожу с ума!

Валентина Анатольевна как могла успокаивала бьющуюся в истерике девочку, но лицо ее было напряжено и задумчиво. История 14-летней давности всплывала наружу, и врач всерьез опасалась, к каким последствиям все это могло привести. В силу своей профессии женщина никогда не верила в мистику, ведьм и прочие паранормальные явления, но события последних дней заметно поколебали ее уверенность.

– Возможно, мои слова покажутся странными, но полагаю, тебе стоит принять этот гребень и попытаться понять, для чего он появился в твоей жизни. Если верить словам Таисии Павловны, его оставила твоя мать, не думаю, что она хотела причинить вред своей единственной дочери.

Катя подняла покрасневшие глаза и громко шмыгнула носом.

– Вы так считаете?

Валентина Анатольевна пожала плечами.

– Разумеется, за всю мою жизнь я никогда не сталкивалась с подобным явлением, но отрицать очевидное не могу.

Оставшись одна, Катя забилась в самый дальний угол дивана. Поджала под себя ноги и настороженно покосилась на лежавший на столе гребень. После того, как он неведомым образом очутился в пирожках Валентины Анатольевны, подарок матери вел себя совершенно мирно и не проявлял ничего необычного. Однако Катя как огня боялась этой вещицы, хотела даже запереть ее на ночь в шкафу, и лишь после долгих уговоров Валентины Анатольевны согласилась оставить гребень в своей комнате.

Катя закрыла глаза и попыталась сосредоточиться на каких-нибудь приятных воспоминаниях, но мысли упорно возвращались к странному происшествию, вновь и вновь напоминая о диковинном предмете из ее прошлого.

– Дальше так продолжаться не может, – наконец не выдержала Катя и решительно спрыгнула с дивана. Знакомства не избежать.

Девочка осторожно присела на край стола и медленно протянула к гребню руку. Ничего. Осмелев, Катя поднесла его к глазам и принялась рассматривать. На шероховатой поверхности то там, то здесь попадались мелкие трещинки и сколы – по всей видимости, гребень действительно был старинный и немало повидал на своем веку.

Внезапно Катя почувствовала, как подарок задрожал, и в следующую же секунду приятная волна тепла разлилась по ее телу. Девочка вздрогнула, но гребень не выпустила – эта вещь одновременно и страшила, и манила ее.

Вдруг, повинуясь необъяснимому порыву, Катя принялась отчаянно расплетать свои африканские косички. Волосы путались, рвались, причиняя боль своей хозяйке, но та с маниакальным упорством продолжала начатое. Прошло не менее часа, прежде чем была расплетена последняя косичка, и волосы свободной золотистой волной рассыпались по спине. Девочка смотрела на себя в зеркало и не узнавала: осунувшееся лицо, бледные щеки, и глаза, грустные, повзрослевшие, другие. Катя невесело усмехнулась – ничто в нашей жизни не проходит бесследно.

Вдоволь насмотревшись на свое отражение, она со вздохом отложила гребень и забралась обратно на диван. Девочка не надеялась уснуть, но чувствовала на сердце некое успокоение. Не прошло и 15 минут, как Катя уже крепко спала.

Очередное утро началось с похода по магазинам. Федор Матвеевич все еще чувствовал себя неважно, поэтому все покупки были на Кате. В приподнятом настроении девочка выскочила из подъезда и хотела было свернуть к универсаму, как вдруг ее окатила волна тепла, и ноги сами собой двинулись в совершенно противоположную сторону.

Катя похолодела, но решила не противиться судьбе. Гребень с сапфиром, так внезапно возникший в ее жизни, явно куда-то вел. Четверть часа пути по незнакомым местам, и девочка очутилась на оживленной площади – десятки палаток с разнообразными товарами, призывно размахивающие руками продавцы, сотни деловито снующих покупателей... К своему немалому удивлению Катя оказалась на продовольственном рынке. Девочка заинтересованно огляделась и медленно двинулась по рядам.

Неожиданно до ушей донесся визгливый голос какой-то торговки.

– Молочко свежее, только из-под коровы!

Катя обернулась, и обрадованная женщина в цветастой косынке на голове угодливо протянула девочке бутылку.

– Бери, не сомневайся! Молоко вкусное, полезное, наше Гориловское!

Но покупательница лишь улыбнулась и покачала головой.

Тетка нахмурилась и уперла руки в боки.

– Ну как знаешь! Ходят тут, ходят, а чего надо, сами не знают.

Не успела Катя уйти от рассерженной продавщицы, как дорогу перегородил странного вида дед с клюкой и огромным ярко-желтым чемоданом в руках.

– Дочка, а, дочка, не подскажешь, когда следующий автобус в Гориловку? – прошепелявил он и уставился на девочку светлым, практически бесцветным глазом.

Катя вздрогнула, пожала плечами и бегом бросилась прочь. Тем временем солнце начало припекать, и Катины глаза наткнулись на стоящий невдалеке киоск – Мороженое.

– То, что надо! – обрадовалась девочка.

Не раздумывая, она взяла два стаканчика – одно ванильное, другое клубничное, и огляделась. На удивление, несмотря на столь ранний час, все скамеечки были заняты. Не успела Катя расстроиться, как сидящий неподалеку господин в широкополой шляпе заерзал на месте и озабоченно покосился на часы. Девочке повезло: через пару мгновений мужчина удалился, а она с облегчением плюхнулась на освободившуюся скамейку и с наслаждением вонзила зубы в ледяное пахнущее свежей ягодой мороженое. Внезапно ее взгляд остановился на свернутой в трубочку газете, видимо, забытой предыдущим посетителем скамейки. От нечего делать Катя развернула газету и принялась изучать последние новости – экономический кризис, прогноз погоды. Девочка перевернула газету, и тут ее глаза полезли на лоб – большие черные буквы на развороте гласили: Пожар в Гориловке, кто виноват?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.